

УДК 341.645.5(471+57)(082)
ББК 47.412.2
Р 47

Подготовлено к печати Экономическим Судом Содружества
Независимых Государств под руководством
Председателя Экономического Суда СНГ Ф.Абдуллоева

**Решения Экономического Суда Содружества Независимых
Р 47 Государств, 2008 / Экономический Суд СНГ – Минск : Ковчег, 2009.**
– 80 с.

ISBN 978-985-6756-71-2

В сборник включены решения, принятые Экономическим Судом
Содружества Независимых Государств в 2008 году.

УДК 341.645.5(471+57)(082)
ББК 47.412.2

ISBN 978-985-6756-71-2

© Экономический Суд СНГ, 2009.
© Оформление. ООО «Ковчег», 2009.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Экономический Суд Содружества Независимых Государств создан и действует в целях обеспечения единообразного применения соглашений государств-участников Содружества и основанных на них экономических обязательств и договоров.

В 2008 году Экономический Суд СНГ рассмотрел 9 дел, по которым принял 8 решений и 1 консультативное заключение по вопросам, касающимся признания права собственности на имущество; признания прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны; гарантий прав граждан государств-участников СНГ в области пенсионного обеспечения; статуса должностных лиц Межпарламентской Ассамблеи СНГ; правового статуса должностных лиц и сотрудников органов СНГ; применения Правил определения страны происхождения товаров; создания зоны свободной торговли.

Сборник решений имеет своей целью информирование государств, органов и институтов СНГ и ЕврАзЭС, судей, юристов-практиков, ученых, преподавателей, студентов юридических вузов и факультетов, а также общественности о судебной деятельности Экономического Суда СНГ.

Надеемся, что настоящий сборник будет полезен всем, кто интересуется проблемами интеграции в рамках СНГ.

Ф.Абдуллоев,
Председатель

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/4–07 от 17 марта 2008 года

о толковании применения абзаца первого пункта 2 Приложения 1 к Соглашению о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Керимбаевой А.Ш.,
судей Экономического Суда СНГ: Абдуллоева Ф., Жолдыбаева С.Ж.,
Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Штрайтбергер Т.А., специалиста Макаревича А.Г.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Правительства
Республики Таджикистан о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Правительство Республики Таджикистан обратилось в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании абзаца первого пункта 2 Приложения 1 к Соглашению о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года (далее – Соглашение от 12 марта 1993 года). Поводом к запросу послужили заявления в органы социальной защиты Республики Таджикистан бывших военнослужащих Вооруженных Сил СССР, ставших инвалидами в период прохождения военной службы, о выдаче проездных талонов на льготный проезд по территории государств-участников Содружества Независимых Государств. В связи с этим Правительство Республики Таджикистан просит разъяснить:

что понимается под «иными обязанностями военной службы», послужившими причиной получения инвалидности вследствие ранения, контузии или увечья;

относятся ли к категории граждан, приравненных по льготам на проезд в междугородном транспорте к инвалидам Великой Отечественной войны, военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении ими обязанностей военной службы в рядах Советской Армии.

Заслушав судью-докладчика Жолдыбаева С.Ж., обсудив заключения Генерального советника Штрайтбергер Т.А., специалиста Макаревича А.Г., проанализировав законодательство бывшего Союза ССР, международные договоры, действующие в рамках Содружества Независимых Государств, и другие имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Толкование Соглашения от 12 марта 1993 года следует осуществлять, руководствуясь статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора, и с учетом международных договоров государств Содружества, регулирующих отношения в области правовой и социальной защиты инвалидов, участников Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним.

Соглашение от 12 марта 1993 года вступило в силу с момента его подписания для Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины. Азербайджанская Республика присоединилась к Соглашению 28 мая 1997 года. Грузия не участвует в данном Соглашении.

Целью Соглашения от 12 марта 1993 года является взаимное признание участвующими в нем государствами прав инвалидов, участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, на льготный проезд по территории этих государств. Государства-участники приняли на себя обязательство признавать право инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, на льготный проезд по их территории соответствующими видами транспорта согласно Приложениям 1, 2, 3 к Соглашению от 12 марта 1993 года.

Действие Соглашения от 12 марта 1993 года распространяется не только на инвалидов и участников Великой Отечественной войны, но и на лиц, приравненных к ним по льготам на проезд, к которым в соответствии с абзацем первым пункта 2 Приложения 1 к Соглашению от 12 марта 1993 года относятся «инвалиды из числа военнослужащих, ставших инвалидами вследствие ранения,

контузии или увечья, полученных при защите бывшего Союза ССР или при исполнении иных обязанностей военной службы...».

Льготы на проезд, установленные Соглашением от 12 марта 1993 года, закреплены также в заключенном в рамках Содружества Соглашении о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года). Сознавая особую важность социальной защиты указанной выше категории лиц, государства-участники Соглашения от 15 апреля 1994 года обязались устанавливать на своей территории льготы и гарантии в объеме не меньшем, чем предусмотрено данным Соглашением. При этом статья 4 Соглашения от 15 апреля 1994 года в части, касающейся прав инвалидов и участников Великой Отечественной войны на льготный проезд на соответствующих видах транспорта, содержит прямую отсылку к Соглашению от 12 марта 1993 года.

Учитывая это обстоятельство, а также общность целей и задач Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года, распространение их действия на одну и ту же категорию лиц, Экономический Суд СНГ считает, что понятие «при исполнении иных обязанностей военной службы в другие периоды», используемое в подпункте 2.2 пункта 2 Приложения 1 к Соглашению от 15 апреля 1994 года, следует рассматривать как аналогичное понятию «при исполнении иных обязанностей военной службы», предусмотренному абзацем первым пункта 2 Приложения 1 к Соглашению от 12 марта 1993 года. Поскольку нормы указанных соглашений не раскрывают понятия «иные обязанности военной службы», для определения его содержания, а также выявления круга лиц, имеющих право на льготный проезд, Экономическим Судом СНГ проанализировано законодательство бывшего Союза ССР, регламентировавшее прохождение военной службы.

Закон СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 12 октября 1967 года (далее – Закон СССР от 12 октября 1967 года) определял, что Вооруженные Силы СССР состоят из Советской Армии, Военно-Морского Флота, пограничных и внутренних войск (статья 4). Кроме того, к военной службе относилась служба в воинских частях и органах Комитета государственной безопасности СССР, специальных моторизованных частях милиции, частях и подразделениях военизированной пожарной охраны Министерства внутренних дел СССР.

Закон СССР от 12 октября 1967 года, Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР, Устав гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил СССР, утвержденные Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 июля 1975 года, и другие нормативные правовые акты, регулировавшие прохождение военной службы, предусматривали помимо основной обязанности

граждан СССР – защиты Отечества также и иные обязанности военной службы.

Обязанности военной службы, при исполнении которых наступает инвалидность вследствие ранения (контузии, травмы, увечья), были закреплены в нормативных правовых актах Министерства обороны СССР, определявших порядок медицинского освидетельствования военнослужащих. В частности, Положение о медицинском освидетельствовании в Вооруженных Силах СССР (на мирное и военное время), введенное в действие с 1 января 1988 года приказом Министра обороны СССР от 9 сентября 1987 года № 260 (далее – Положение от 9 сентября 1987 года), устанавливало случаи получения военнослужащими ранения (контузии, травмы, увечья), повлекшего инвалидность, как при защите СССР, так и при исполнении иных обязанностей военной службы.

Ранение (контузия, травма, увечье), полученное при защите СССР, исполнении иных служебных обязанностей в период службы в воинских частях, штабах и учреждениях, входивших в состав действующей армии в военное время, охране Государственной границы СССР в мирное время, считалось полученным при защите СССР (пункт 1 статьи 116 Положения от 9 сентября 1987 года).

Ранение (контузия, травма, увечье), полученное в мирное время или в военное время в период службы в воинских частях, штабах и учреждениях, не входивших в состав действующей армии, в период прохождения учебных или поверочных сборов, при исполнении обязанностей, предусмотренных общевойсковыми уставами Вооруженных Сил СССР, приказами и директивами, инструкциями и другими руководящими документами, а также при совершении каких-либо действий в интересах воинской службы, признавалось полученным при исполнении обязанностей военной службы (часть первая пункта 2 статьи 116 Положения от 9 сентября 1987 года).

Кроме того, частью второй пункта 2 статьи 116 Положения от 9 сентября 1987 года предусматривался перечень обстоятельств, при наступлении которых ранение (контузия, травма, увечье) приравнивалось к ранению (контузии, травме, увечью), полученному при исполнении обязанностей военной службы:

«а) в пути следования на службу или со службы, при следовании в командировку, служебных поездках во время командировки и возвращении к месту службы;

б) на территории воинской части или в ином месте работы (занятий) в течение рабочего (учебного) времени, включая и установленные перерывы, если при этом пострадавшим не были нарушены требования уставов Вооруженных Сил СССР, приказов, наставлений, руководств и инструкций;

в) вне воинской части, если нахождение там соответствовало обязанностям военнослужащего или военного строителя и распорядку дня или он был направлен туда по приказанию соответствующего командира (начальника);

г) во время безвозмездной работы на строительстве жилых домов, объектов социального и культурно-бытового назначения;

д) при выполнении государственных или общественных обязанностей, а также при выполнении специальных заданий советских, партийных, комсомольских или иных общественных организаций, хотя бы эти задания и не были связаны с воинской службой;

е) при выполнении воинского долга по охране социалистической собственности, спасению человеческой жизни, поддержанию воинской дисциплины и охране социалистического правопорядка;

ж) в связи с выполнением донорских функций;

з) при выполнении интернационального долга».

Таким образом, анализ норм Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года, Закона СССР от 12 октября 1967 года, воинских уставов и других нормативных правовых актов, регулировавших прохождение военной службы, позволяет Экономическому Суду СНГ прийти к выводу, что понятие «иные обязанности военной службы» в соответствии с абзацем первым пункта 2 Приложения 1 к Соглашению от 12 марта 1993 года означает обязанности военнослужащих, предусмотренные законодательством бывшего Союза ССР, не связанные с защитой СССР. При этом в установленных законодательством случаях ранение (контузия, травма, увечье) признавалось полученным при совершении действий, которые приравнивались к исполнению иных обязанностей военной службы.

Экономический Суд СНГ отмечает, что разъяснение понятия «иные обязанности военной службы» позволяет ответить на вопрос, относятся ли к категории граждан, приравненных по льготам на проезд к инвалидам Великой Отечественной войны, военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения (контузии, травмы, увечья) при исполнении этих «иных обязанностей военной службы». В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР «О распространении льгот, установленных Постановлением Совета Министров СССР от 6 марта 1965 года № 140 для инвалидов Отечественной войны, на других инвалидов из числа военнослужащих, ставших инвалидами при защите СССР» от 20 мая 1965 года № 401 льготы, предусмотренные инвалидам Великой Отечественной войны, в том числе на льготный проезд в междугородном транспорте, предоставлялись также военнослужащим, ставшим инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученным не только при защите СССР, но и при исполнении иных обязанностей военной службы. Впоследствии в целях усиления социальной поддержки упомянутой категории граждан указанные льготы были закреплены Положением о льготах для инвалидов Отечественной войны и семей погибших военнослужащих, утвержденным Постановлением Совета Министров СССР от 23 февраля 1981 года № 209 (далее – Положение

от 23 февраля 1981 года), в связи с чем постановления Совета Министров СССР № 140 и № 401 были признаны утратившими силу.

Исходя из анализа законодательства бывшего Союза ССР, Соглашения от 12 марта 1993 года, Соглашения от 15 апреля 1994 года Экономический Суд СНГ приходит к выводу, что военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении ими иных обязанностей военной службы, не связанных с защитой СССР, по льготам на проезд в междугородном транспорте приравниваются к инвалидам Великой Отечественной войны.

Документом, подтверждающим право на льготы и преимущества, установленные законодательством бывшего Союза ССР и союзных республик для инвалидов Великой Отечественной войны, является «Удостоверение инвалида Отечественной войны».

Лицам, приравненным по льготам к инвалидам Великой Отечественной войны, в соответствии с пунктом 28 Положения от 23 февраля 1981 года выдавалось «Удостоверение инвалида о праве на льготы».

После распада Союза ССР основанием для приобретения льготного проездного билета бывшими военнослужащими, приравненными по льготам к инвалидам Великой Отечественной войны, служат удостоверение и лист талонов на льготный проезд, выданные соответствующими органами бывшего Союза ССР или государств-участников Соглашения от 12 марта 1993 года по форме, действовавшей на 1 января 1992 года, по месту постоянного жительства лица, имеющего право на льготный проезд (статья 7 Соглашения от 12 марта 1993 года). Данное положение закреплено также и в части первой статьи 8 Соглашения от 15 апреля 1994 года.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 143 и 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать следующее толкование абзаца первого пункта 2 Приложения 1 к Соглашению о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года.

1 Под «иными обязанностями военной службы» следует понимать обязанности военнослужащих, предусмотренные законодательством бывшего Союза ССР, не связанные с защитой СССР.

2 Военнослужащие, ставшие инвалидами вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при исполнении иных обязанностей военной службы, не связанных с защитой СССР, относятся к категории граждан, приравненных по льготам на проезд в междугородном транспорте к инвалидам Великой Отечественной войны.

Право на льготы подтверждается удостоверением, выданным компетентным органом в установленном порядке.

3 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

4 Копию решения направить Правительству Республики Таджикистан, Исполнительному комитету СНГ и для сведения – правительствам государств-участников СНГ, министерствам обороны, высшим органам управления государств-участников СНГ в сфере социальной защиты.

5 Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

А.Ш.Керимбаева

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/2–07 от 26 марта 2008 года

**о толковании применения статьи 7
Соглашения о гарантиях прав граждан
государств-участников Содружества
Независимых Государств в области
пенсионного обеспечения от 13 марта
1992 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Керимбаевой А.Ш.,

судей Экономического Суда СНГ: Абдуллоева Ф., Жолдыбаева С.Ж.,
Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Жишкевича В.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании применения статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года (далее – Соглашение от 13 марта 1992 года) по вопросу о том, подлежат ли изменению периоды работы, установленные для исчисления среднемесячной заработной платы при первичном назначении пенсии, в связи с переездом пенсионера на новое место жительства в другое государство-участник Соглашения и пересмотром размера пенсии в соответствии с частью второй статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года.

Основанием для запроса послужило письмо гражданки Якуповой Г.Х., сообщившей, что в 1978 году в Таджикской ССР ей была назначена пенсия по старости. Среднемесячный заработок для назначения пенсии определен из расчета ее среднего заработка за последние двенадцать месяцев работы перед обращением за пенсией на основании статьи 53 Закона СССР «О государственных пенсиях» от 14 июля 1956 года. После переезда в 1996 году на постоянное место жительства в Российскую Федерацию размер пенсии пересчитан в соответствии с действовавшим законодательством Российской Федерации на основании документов, находящихся в пенсионном деле. В последующем гражданка Якупова Г.Х. переехала в другой регион Российской Федерации, где пенсионным органом ей было предложено представить данные о среднемесячном заработке за последние двадцать четыре месяца работы. В связи с тем, что она такие сведения не представила, размер ее пенсии был снижен.

Заслушав судью-докладчика Мирошник В.И., проанализировав заключения Генерального советника Экономического Суда СНГ Жишкевича В.И., специалиста Лушников А.М., исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ установил следующее.

Государствами-участниками Соглашения от 13 марта 1992 года являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина. Соглашение вступило в силу с момента подписания. Республика Молдова при подписании Соглашения указала, что «эти вопросы регулируются двусторонними соглашениями».

Толкование статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года осуществляется Экономическим Судом СНГ в соответствии с пунктом 1 статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года. Указанная норма предусматривает, что договор должен толковаться добросовестно, в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете его объекта и целей.

Как следует из преамбулы, целью Соглашения от 13 марта 1992 года является взаимное признание и выполнение государствами-участниками обязательств «в отношении нетрудоспособных лиц, которые приобрели право на пенсионное обеспечение на их территории или на территории других республик за период их вхождения в СССР и реализуют это право на территории государств-участников Соглашения». Государства-участники данного Соглашения, признав ответственность за пенсионное обеспечение своих граждан, взяли на себя обязательства по защите их пенсионных прав.

Статья 1 Соглашения от 13 марта 1992 года закрепляет принцип территориальности, согласно которому пенсионное обеспечение граждан государств-участников осуществляется по законодательству государства, на территории которого они проживают.

При осуществлении толкования статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года Экономический Суд СНГ полагает необходимым определить действие его во времени и по кругу лиц. Анализ Соглашения от 13 марта 1992 года показывает, что государства-участники намеревались распространить его на все виды пенсионного обеспечения граждан, установленные национальным законодательством (статья 5) как до, так и после вступления в силу данного Соглашения (статьи 6, 7). По кругу лиц нормы Соглашения от 13 марта 1992 года распространяются на следующие категории граждан государств-участников:

граждан, которые приобрели право на пенсию в соответствии с законодательством Союза ССР и реализовали его по месту жительства;

граждан, у которых право на первичное назначение пенсии возникло после вступления указанного Соглашения в силу. При этом в соответствии со статьей 6 Соглашения назначение пенсии осуществляется по месту постоянного жительства с учетом трудового стажа, приобретенного на территории любого из государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года, а также на территории бывшего СССР за время до вступления в силу Соглашения, исчисление размера пенсии производится исходя из заработка (дохода) за периоды работы, засчитываемые в трудовой стаж, с учетом его адаптации к национальной валюте государства.

В качестве гарантии прав граждан на пенсионное обеспечение в статье 7 Соглашения от 13 марта 1992 года закреплены нормы, обеспечивающие сохранение выплаты ранее назначенной пенсии при переезде пенсионера на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения. Часть первая статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года устанавливает, что «при переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения выплата пенсии по прежнему месту жительства прекращается, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством государства по новому месту жительства пенсионера».

Экономический Суд СНГ отмечает, что в этом случае пенсионное правоотношение сохраняется, прекращается только выплата пенсии по прежнему месту жительства гражданина. При переезде пенсионера в пределах государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года имеет место правопреемство на основании международного договора, то есть смена субъекта пенсионного правоотношения – одного государства-участника Соглашения другим. Вместе с тем первичные основания назначения пенсии, такие, как возраст, трудовой стаж, в государстве нового места жительства пенсионера не изменяются. Анализ содержания части первой статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года позволяет Экономическому Суду СНГ сделать вывод о том, что:

статус пенсионера при его переезде на постоянное место жительства из одного государства в другое не изменяется;

гражданин сохраняет право на пенсию того же вида, предусмотренную законодательством по новому месту жительства (например, пенсия по возрасту, инвалидности, за выслугу лет и т.д.);

условия назначения пенсии не пересматриваются;

выплата пенсии продолжается государством, откуда выехал пенсионер, если пенсия того же вида не предусмотрена законодательством государства нового места жительства.

Согласно части второй статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года «размер пенсии пересматривается в соответствии с законодательством государства-участника Соглашения по новому месту жительства пенсионера с соблюдением условий, предусмотренных пунктом 3 статьи 6 настоящего Соглашения».

Для целей толкования части второй статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года, касающейся пересмотра размера пенсии, Экономический Суд СНГ руководствовался принципами, закрепленными в статье 40 Хартии социальных прав и гарантий граждан Независимых Государств от 29 октября 1994 года, статье 1 Конвенций о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и от 7 октября 2002 года, статье 11 Соглашения от 13 марта 1992 года, а именно:

равенства граждан перед законом;

определенности содержания пенсионных прав на основании документов, принятых при назначении пенсии;

сохранения ранее приобретенных пенсионных прав.

Норма пункта 3 статьи 6 Соглашения от 13 марта 1992 года устанавливает правило, согласно которому размер пенсии определяется из заработка (дохода) за периоды работы, засчитываемые в трудовой стаж, и применяется при первичном назначении пенсии в государствах-участниках Соглашения от 13 марта 1992 года. Конкретные периоды работы для определения среднего заработка (дохода) при назначении пенсии предусматриваются пенсионным законодательством каждого государства-участника данного Соглашения.

Имея в виду, что часть вторая статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года содержит ссылку на пункт 3 статьи 6, эту норму следует рассматривать также и применительно к ситуации продолжения выплаты ранее назначенной пенсии исходя из заработка (дохода), указанного в решении о назначении пенсии.

При пересмотре размера пенсии в связи с переездом пенсионера на постоянное место жительства в другое государство-участник Соглашения от 13 марта 1992 года необходимо исходить из того, что заработок (доход) за периоды работы, которые засчитываются в трудовой стаж, уже был определен при первичном назначении пенсии и, соответственно, в пенсионных делах переехавших пенсионеров имеются данные о среднем заработке (доходе).

С учетом изложенного Экономический Суд СНГ считает, что заработок (доход), исчисленный при первичном назначении пенсии, не может исключаться из расчета при пересмотре размера пенсии.

Пересмотр размера пенсии, предусмотренный частью второй статьи 7 Соглашения от 13 марта 1992 года, не исключает право переехавшего пенсионера на увеличение размера ранее назначенной пенсии при условии предоставления им документов о размере среднего заработка (дохода) за периоды работы, определяемые по законодательству государства нового места жительства.

Изучение пенсионного законодательства государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года, информации, поступившей из государств, показало, что с момента подписания Соглашения система пенсионного обеспечения в государствах существенно изменилась – в ряде государств введена система индивидуального накопления для выплаты пенсии, изменен механизм учета трудового стажа и пенсионных выплат. В то же время национальное законодательство не предусматривает норм, регулирующих пересмотр размера пенсии гражданам, переселившимся из одного государства в другое. Данное обстоятельство, по мнению Экономического Суда СНГ, вызывает затруднения в применении Соглашения от 13 марта 1992 года, направленного на реализацию гарантий пенсионных прав граждан.

Учитывая, что государства-участники Соглашения от 13 марта 1992 года приняли обязательство проводить политику гармонизации законодательства о пенсионном обеспечении (статья 4), Экономический Суд СНГ обращает внимание государств на необходимость выработки единых международных стандартов в области пенсионного обеспечения граждан.

На основании вышеизложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 143 и 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств следующее толкование применения статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года.

1 При переселении пенсионера в пределах государств-участников Соглашения от 13 марта 1992 года выплата пенсии осуществляется в государстве нового места жительства, если пенсия того же вида предусмотрена законодательством этого государства.

Выплата пенсии продолжается государством прежнего места жительства пенсионера, если законодательством государства нового места жительства пенсия того же вида не установлена.

2 Периоды работы для исчисления среднемесячной заработной платы при первичном назначении пенсии, установленные законодательством государства прежнего места жительства, при пересмотре размера пенсии в государстве нового места жительства изменению не подлежат.

3 Рекомендовать государствам-участникам Соглашения от 13 марта 1992 года в условиях формирования различных пенсионных систем принять меры по гармонизации законодательства о пенсионном обеспечении граждан.

4 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

5 Копию решения направить Исполнительному комитету СНГ и для сведения – правительствам государств-участников СНГ.

6 Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

А.Ш.Керимбаева

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/5–07 от 10 апреля 2008 года

**о толковании применения части второй
пункта 9 Правил определения страны
происхождения товаров, утвержденных
Решением Совета глав правительств СНГ
от 30 ноября 2000 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда
Абдуллоева Ф.,

судей Экономического Суда: Жолдыбаева С.Ж., Керимбаевой А.Ш.,
Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Цыкунова И.В., специалиста Тарарышкиной Л.И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет СНГ обратился в Экономический Суд СНГ с
запросом о толковании части второй пункта 9 Правил определения страны
происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ
от 30 ноября 2000 года.

Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить, применяется ли режим
свободной торговли к товарам, происходящим из государств-участников
Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года,
поставка которых осуществляется хозяйствующими субъектами государств-
участников данного Соглашения авиационным транспортом транзитом через
территории третьих стран, при условии, что таможенный контроль перемещаемых
товаров в аэропортах третьих стран при технической посадке самолета не
осуществляется.

Основанием для запроса послужило письмо частного торгового унитарного предприятия «Деловой мост» (г.Борисов, Республика Беларусь) об отказе таможенных органов Республики Беларусь в предоставлении режима свободной торговли товару, приобретенному по договору поставки с частным предпринимателем и перевозимому из Туркменистана авиационным транспортом транзитом через территорию третьей страны.

Заслушав судью-докладчика Абдуллоева Ф., обсудив заключения Генерального советника Экономического Суда СНГ Цыкунова И.В., специалиста Тарарышкиной Л.И. и исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

В соответствии со статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года толкование осуществляется добросовестно, исходя из обычного значения терминов договора в их контексте, а также в свете объекта и целей Решения Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года.

Правовую базу по вопросу определения страны происхождения товаров в Содружестве Независимых Государств составляют: Решение Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года (далее – Правила от 24 сентября 1993 года); Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года с поправками, внесенными Протоколом от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года); Решение Совета глав правительств СНГ о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года (далее – Правила от 30 ноября 2000 года).

Характеристика правовой природы Правил от 24 сентября 1993 года и от 30 ноября 2000 года дана в решении Экономического Суда СНГ от 19 июня 2006 года № 01-1/5-05.

Правила от 30 ноября 2000 года вступили в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Украины. Республика Молдова при подписании сделала оговорку, согласно которой оставляет за собой право не применять частично или полностью Правила от 30 ноября 2000 года, если они противоречат положениям Всемирной торговой организации.

Туркменистан и Республика Узбекистан не являются участниками Решения Совета глав правительств СНГ о Правилах от 30 ноября 2000 года и в отношениях друг с другом и с государствами-участниками Правил от 30 ноября 2000 года применяют Правила от 24 сентября 1993 года (с поправками, внесенными Решением Совета глав правительств СНГ о новой редакции пункта 9 Правил

определения страны происхождения товаров от 18 октября 1996 года). Согласно пункту 4 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года Правила от 24 сентября 1993 года являются его неотъемлемой частью.

Соглашение от 15 апреля 1994 года и Протокол от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Протокол от 2 апреля 1999 года) вступили в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. Российская Федерация подписала Соглашение от 15 апреля 1994 года и Протокол от 2 апреля 1999 года, применяет их временно, до завершения внутригосударственных процедур. Соглашение от 15 апреля 1994 года также подписано и применяется временно Туркменистаном, до передачи уведомления о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу, на хранение депозитария. Протокол от 2 апреля 1999 года Туркменистаном не подписан.

Правилами от 30 ноября 2000 года предусмотрены требования к условиям транспортировки товара, при выполнении которых товар пользуется режимом свободной торговли на таможенных территориях государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Согласно части первой пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года товар должен соответствовать критериям происхождения, установленным данными Правилами, экспортироваться на основании договора (контракта) между резидентом одного из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года и резидентом другого государства-участника Соглашения и ввозиться с таможенной территории одного государства-участника на таможенную территорию другого государства-участника Соглашения.

В соответствии с частью второй пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года товар не должен покидать территории государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года. В связи с тем, что это требование, по мнению Экономического Суда СНГ, может служить препятствием для развития торговых отношений между государствами-участниками Соглашения от 15 апреля 1994 года, данная норма предусматривает два исключения, когда перевозка товара может осуществляться через территории третьих стран:

если транспортировка товара невозможна в силу географического положения государства-участника или отдельной его территории;

в случаях, согласованных компетентными органами государств-участников Соглашения, экспортирующих и импортирующих товары.

Первое исключение определено объективным фактором – географическим расположением государства или отдельной его территории. Второе – обусловлено волей сторон, поэтому государства-участники Соглашения

от 15 апреля 1994 года в лице компетентных органов вправе разрешить перевозку товара через территории третьих стран. Такая договоренность компетентных органов способствует достижению целей развития зоны свободной торговли, вытекающих из Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Правилами от 30 ноября 2000 года таможенный контроль товаров при технической посадке самолета не рассматривается как условие предоставления преференциального режима при транзите через территории третьих стран. Вместе с тем Экономический Суд СНГ отмечает, что при согласовании компетентными органами транзита товаров через территории третьих стран может быть предусмотрено и условие о таможенном контроле при технической посадке самолета. Таможенный контроль за транзитными товарами предназначен обеспечивать неизменность состояния товаров и неиспользование их для иных, кроме транзита, целей. Положения о таможенном контроле при транзите товаров нашли отражение в законодательстве государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года (статьи 135, 156 Таможенного кодекса Украины, статьи 212 – 217 Таможенного кодекса Республики Казахстан, пункты 31 – 36, 44 – 48 Правил таможенного оформления и таможенного контроля воздушных судов, утвержденные Приказом Государственного таможенного комитета Российской Федерации от 27 декабря 2001 года № 1255).

По мнению Экономического Суда СНГ, согласование транзита товаров через территории третьих стран может быть выражено в виде многостороннего и/или двустороннего соглашения компетентных органов государств, а также в форме отдельного одностороннего заявления органа государства-экспортера при встречном письменном согласии органа государства-импортера как до, так и после совершения транзита. При этом компетентный орган государства-импортера имеет возможность предварительно оценить конкретные условия перевозки товара, в том числе маршрут, вероятность подмены товара, размер предоставляемых преференций, и определить условия предоставления тарифных преференций. Учитывая, что в законодательстве ряда государств содержатся только общие положения о компетенции таможенных органов в области международного сотрудничества, представляется целесообразным определить порядок взаимодействия компетентных органов, уполномоченных на согласование транзита товаров через территории третьих стран.

Пункт 9 Правил от 24 сентября 1993 года (в редакции от 18 октября 1996 года) в отличие от пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года не содержит требований к маршруту транспортировки товара. Осуществление таможенного контроля при технической посадке самолета не влияет на статус товара и предоставление преференциального режима согласно Правилам от 24 сентября 1993 года (в редакции от 18 октября 1996 года).

Таким образом, Экономический Суд СНГ считает, что Правила

от 30 ноября 2000 года не предусматривают предоставление преференциального режима товарам, происходящим из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, перевозимым авиационным транспортом через таможенные территории третьих стран, за исключением случаев, когда транзит обусловлен географическим положением государств-участников Соглашения (их отдельными территориями) или согласован компетентными органами. Товарам, происходящим из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, в отношении между которыми применяются Правила от 24 сентября 1993 года (с поправками от 18 октября 1996 года), режим свободной торговли предоставляется вне зависимости от маршрута транспортировки при соблюдении прочих условий Правил.

Анализ информации о практике применения части второй пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года, поступившей из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, показывает, что национальное законодательство содержит различные требования к транспортировке товаров, связанные с предоставлением тарифных преференций.

Так, Республика Армения и Республика Молдова применяют преференциальный режим к товарам, которые подпадают под требование положений пункта 9 Правил от 30 ноября 2000 года, вне зависимости от того, транспортировались ли они транзитом через территории третьих стран или нет. При этом согласно пункту 14 Положения о Правилах происхождения товаров, утвержденного Постановлением Правительства Республики Молдова о правилах происхождения товаров от 13 декабря 2002 года № 1599, должны соблюдаться условия о таможенном контроле товаров при транзите.

Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Таджикистан и Украиной преференциальный режим для товаров, происходящих из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года и ввозимых транзитом через территории третьих стран, предоставляется при условии согласования такой транспортировки между компетентными органами государств-участников, экспортирующих и импортирующих товары. Так, таможенной службой Российской Федерации после согласования с таможенными службами Республики Армения и Республики Узбекистан условий транспортировки определенных товаров через территории третьих стран было принято решение о применении тарифного преференциального режима.

В соответствии с законодательством Республики Казахстан преференциальный режим предоставляется товарам при соблюдении условия о прямой отгрузке. Требование о прямой отгрузке отвечает также транспортировка через территории одной или нескольких стран вследствие географических, транспортных, технических или экономических причин (пункт 19 Инструкции по определению страны происхождения товара, вывозимого из Республики

Казахстан, утвержденной Приказом Комитета по стандартизации, метрологии и сертификации Министерства экономики и торговли Республики Казахстан от 7 сентября 2001 года № 322-а).

Согласно статье 13 Закона Кыргызской Республики «О таможенном тарифе Кыргызской Республики» от 29 марта 2006 года № 81 тарифные преференции в виде освобождения от уплаты таможенной пошлины предоставляются при условии соблюдения правил определения страны происхождения и «непосредственной закупки и прямой поставки».

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5 и 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

1 В соответствии с частью второй пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года товарам, происходящим из государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, поставка которых осуществляется авиационным транспортом транзитом через территории третьих стран, режим свободной торговли не предоставляется, кроме случаев, когда транзит обусловлен географическим положением государств-участников Соглашения (их отдельными территориями) или согласован компетентными органами.

Условия транспортировки товаров транзитом через территории третьих стран, в том числе осуществление таможенного контроля (его отсутствие) при технической посадке самолета, не влияют на применение режима свободной торговли.

2 Режим свободной торговли товарам, происходящим из государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года, не подписавших Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года, поставка которых осуществляется авиационным транспортом транзитом через территории третьих стран, предоставляется при условии, что товар соответствует требованиям, установленным Правилами определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года (в редакции от 18 октября 1996 года).

3 Рекомендовать таможенным службам государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года определить порядок согласования транзита товаров через территории третьих стран.

4 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

5 Копию решения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств, для сведения – правительствам, таможенным службам государств-участников Содружества Независимых Государств, Экономическому совету Содружества Независимых Государств, Совету руководителей таможенных служб государств-участников Содружества Независимых Государств.

6 Решение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/3–06 от 18 апреля 2008 года

по иску Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, к Правительству Российской Федерации об обязанности Правительства Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень»

Коллегия Экономического Суда Содружества Независимых Государств в составе судей:

председательствующего коллегии – Керимбаевой А.Ш.,
членов коллегии – Абдуллоева Ф., Жолдыбаева С.Ж., Мирошник В.И.,
Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием:

Генерального советника Экономического Суда СНГ Верховодко И.И.,
специалиста Костюкевич В.Ф.,
эксперта государственного учреждения «Научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь» Жмайлика В.М.,

представителей истца – Мухаметкалиевой М.Н., начальника отдела правового обеспечения деятельности государственных юридических лиц и постприватизационного контроля Юридического управления Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, Иргалиева Р.И., главного эксперта Департамента международного права и защиты имущественных прав государства Министерства юстиции Республики Казахстан, Беца В.М., директора санатория «Узень»,

Джумагазиевой Ш.К., юристконсульта акционерного общества «Мангистаумунайгаз»,

представителя ответчика – Григорьянц К.А., специалиста-эксперта отдела по защите имущественных интересов государства Управления методического и правового обеспечения Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по заявлению Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, к Правительству Российской Федерации с требованием обязать Правительство Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень», расположенный по адресу: Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург, на основании статьи 4 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года,

УСТАНОВИЛА:

Комитет государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующий от имени Правительства Республики Казахстан, обратился в Экономический Суд СНГ с заявлением от 4 апреля 2006 года об установлении факта владения и пользования Республикой Казахстан санаторием «Узень», присоединив ко времени владения и пользования время, в течение которого Казахской ССР осуществлялись права пользования и владения в отношении санатория «Узень», расположенного по адресу: Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург, на основании статьи 265 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также о признании права собственности на санаторий «Узень» в соответствии со статьей 234 Гражданского кодекса Российской Федерации. Во исполнение определения коллегии Экономического Суда СНГ от 28 июня 2006 года истец заявлением от 11 сентября 2006 года уточнил иски требования и просил обязать Правительство Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень» в соответствии со статьей 4 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года (далее – Соглашение от 9 октября 1992 года) в связи с отказом Российской Федерации признать за ним такое право.

Определением коллегии Экономического Суда СНГ от 16 ноября 2006 года заявление Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, с учетом уточненных требований принято к производству.

В обоснование заявленных требований истец сослался на то, что финансирование строительства имущественного комплекса санатория «Узень» осуществлялось за счет средств нефтегазодобывающего управления «Узеннефть» объединения «Казахстаннефть», созданного в соответствии с Постановлением Совета Министров Казахской ССР от 10 октября 1965 года № 769 и преобразованного в производственное объединение «Мангышлакнефть» (приказы Миннефтепрома СССР от 25 марта 1975 года № 143 и от 4 сентября 1987 года № 634). Устав производственного объединения «Мангышлакнефть» утвержден 7 января 1988 года заместителем Министра нефтяной промышленности СССР. В 1992 году производственное объединение «Мангышлакнефть» (ПО «Мангышлакнефть») переименовано в производственное объединение «Мангистаумунайгаз».

Коллегии Экономического Суда СНГ истцом представлены нотариально заверенные копии документов, подтверждающих, по его мнению, факт финансирования строительства и реконструкции объекта «Пионерский лагерь – база отдыха» – санаторий «Узень» за счет собственных средств ПО «Мангышлакнефть» с 1967 по 1995 год:

годовые планы капитального строительства (форма № 7) за 1974, 1976, 1979, 1980, 1981, 1982, 1985 годы;

титulyные списки переходящих строек непромышленного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей за 1974, 1978 – 1981 годы;

Титulyный список вновь начинаемых в 1984 году строек промышленного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей за 1985 год;

внутрипостроечные титulyные списки по ряду объектов за 1980, 1986, 1987, 1989 годы;

отчеты о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и плана капитальных вложений (форма № 2–к) за 1974 – 1977, 1979 – 1982, 1988 – 1989 годы;

годовые отчеты о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений (форма № 3–к) за 1973 – 1976 годы;

справки о выполнении объемов капитальных вложений за 1973 – 1989 годы;

балансы по основной деятельности за 1986 – 1987 годы;

главные книги санатория «Узень» за 1983 – 1986 годы;

акт инвентаризации основных средств санатория «Узень» за 1989 год;

технический паспорт санатория «Узень», выданный в 2004 году Железноводским бюро технической инвентаризации (инвентаризационный № 3006);

накладные на отпуск материалов, товарно-транспортные накладные, накладные на внутреннее перемещение материалов, требования на отпуск материалов со склада за 1986 – 1992 годы;

документы по реконструкции столовой на 360 мест санатория «Узень» за 1987 год;

годовой отчет Мангышлакского вышкомонтажного управления «ПОМН» за 1990 год;

кадровые приказы нефтегазодобывающего управления «Узеннефть» за 1976 – 1978, 1981 годы;

историческая справка о реорганизации ПО «Мангышлакнефть»;

справка о средствах, полученных и внесенных в Ново-Узенское отделение Стройбанка СССР, от 4 января 1974 года;

баланс по капитальным вложениям ПО «Мангышлакнефть» на 1 января 1974 года (форма № 1 (застройщика));

Устав товарищества с ограниченной ответственностью «Денсаулык», утвержденный 27 июля 2000 года;

Положение о Железноводском филиале товарищества с ограниченной ответственностью «Денсаулык», утвержденное 21 декабря 2001 года;

договор на доверительное управление имуществом комплексом объекта государственной собственности от 31 июля 1997 года № 2;

договор о предоставлении земельного участка на условиях аренды от 29 марта 2004 года № 2537;

протокол заседания комиссии Мангистауского территориального комитета госимущества и приватизации по организации и проведению торгов по продаже объектов здравоохранения от 11 июня 2004 года;

протокол о результатах коммерческого тендера по продаже объекта приватизации от 27 июля 2004 года;

договор купли-продажи от 30 июля 2004 года № 14;

свидетельство об аккредитации и внесении в Государственный реестр филиалов иностранных юридических лиц, аккредитованных на территории Российской Федерации, от 21 мая 2002 года № 20575;

свидетельство об аккредитации и внесении в Государственный реестр филиалов иностранных юридических лиц, аккредитованных на территории Российской Федерации, от 13 июня 2007 года № 20575.1;

сертификат аккредитации к лицензии № А 863748, выданный Центром по аккредитации медицинской и фармацевтической деятельности Комитета Ставропольского края по лицензированию отдельных видов деятельности;

лицензия на осуществление медицинской деятельности от 28 мая 2003 года;

лицензия на осуществление медицинской деятельности от 30 мая 2000 года;

приказ по объединению «Казахстаннефть» от 14 августа 1970 года № 239/п;

приказ ПО «Мангышлакнефть» от 13 октября 1992 года № 165;

письмо ПО «Мангышлакнефть» от 6 ноября 1977 года № ГРП–16–78/7

в Мангышлакский областной Совет народных депутатов;

письмо заместителя председателя Мангышлакского областного исполнительного комитета от 19 ноября 1977 года № 05–1/2999 в Совет Министров Казахской ССР;

иные документы согласно перечню.

Кроме того, истцом представлены инвентарные книги учета основных средств за 1991 и 1999 годы, акт приема-передачи основных и оборотных средств от 28 июля 1997 года, утвержденный Председателем территориального комитета по управлению госимуществом по Мангистауской области, и технический паспорт санатория «Узень», выданный Железноводским бюро технической инвентаризации (инвентаризационный № 3006), с указанием перечня объектов, входящих в имущественный комплекс санатория «Узень», в их числе:

1. Гараж на 10 автомобилей (ввод в эксплуатацию – октябрь 1990 года).
2. Канализация (ввод – ноябрь 1976 года).
3. Электроснабжение (ввод – ноябрь 1976 года).
4. Столовая (ввод – ноябрь 1976 года).
5. Спальный корпус № 1 – решение исполкома Железноводского городского Совета народных депутатов об утверждении акта Государственной комиссии от 25 декабря 1979 года «О приемке в эксплуатацию с оценкой «удовлетворительно» спального корпуса № 1 на 60 мест профилактория «Узень» нефтедобывающего управления «Узеннефть», пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембур на территории санатория «Узень» от 27 декабря 1979 года № 23.
6. Спальный корпус № 2 (ввод – ноябрь 1976 года).
7. Спальный корпус № 3 (ввод – ноябрь 1976 года).
8. Спальный корпус № 4 (ввод – март 1977 года).
9. Спальный корпус № 5 – акт рабочей комиссии о приемке законченного строительством здания (сооружения) от 24 апреля 1980 года.
10. Административный корпус (ввод – ноябрь 1976 года).
11. Душевая-прачечная (ввод – ноябрь 1976 года).
12. Дом-сторожка (ввод – ноябрь 1976 года).
13. Теплоснабжение (ввод – ноябрь 1976 года).
14. Водоснабжение (ввод – ноябрь 1976 года).
15. Изолятор (ввод – ноябрь 1976 года).
16. Гараж на 4 автомобиля (ввод – декабрь 1976 года).
17. 18-квартирный жилой дом – акт приемки в эксплуатацию государственной приемочной комиссией законченного строительством (реконструкцией) здания (сооружения) жилищно-гражданского назначения от 13 марта 1979 года, утвержденный решением исполкома Железноводского городского Совета народных депутатов от 2 июля 1979 года № 460.
18. Газопровод (ввод – ноябрь 1979 года).
19. Клуб – акт приемки в эксплуатацию Государственной приемочной

комиссией законченного строительством (реконструкцией) здания (сооружения) жилищно-гражданского назначения от 21 ноября 1983 года, утвержденный решением исполкома Железноводского городского Совета народных депутатов от 21 ноября 1983 года № 620.

20. Летний клуб (ввод – июнь 1981 года).

Ответчик в лице Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации в отзыве от 14 апреля 2008 года иск не признал.

Ответчик, ссылаясь на неподведомственность спора Экономическому Суду СНГ, указал, что в соответствии с пунктом 3 статьи 4 Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности, от 20 марта 1992 года иски субъектов хозяйствования о праве собственности на недвижимое имущество рассматриваются исключительно судами государственных участников СНГ, на территории которых находится имущество.

Довод ответчика о неподведомственности спора Экономическому Суду СНГ коллегия Экономического Суда СНГ считает необоснованным.

В соответствии с пунктом 3 Положения об Экономическом Суде СНГ, утвержденного Соглашением о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года, к ведению Экономического Суда СНГ относится разрешение межгосударственных экономических споров, возникающих при исполнении экономических обязательств, предусмотренных соглашениями, решениями Совета глав государств СНГ, Совета глав правительств СНГ. Спор, возникший между Республикой Казахстан и Российской Федерацией, является межгосударственным экономическим спором, вытекающим из регулируемых статьей 4 Соглашения от 9 октября 1992 года правоотношений по взаимному признанию права собственности (соответствующей доли участия) на объекты социальной сферы.

Компетенция Экономического Суда СНГ в отношении данного спора предусмотрена также и юрисдикционной оговоркой, закрепленной в статье 17 Соглашения от 9 октября 1992 года, согласно которой спор, не урегулированный путем взаимных консультаций и переговоров на различных уровнях, по требованию одной из сторон передается в Экономический Суд СНГ.

Коллегией Экономического Суда СНГ не может быть принята во внимание ссылка ответчика на несоблюдение истцом досудебного порядка урегулирования споров, предусмотренного статьей 17 Соглашения от 9 октября 1992 года. Указанная норма не устанавливает конкретных требований к процедуре проведения взаимных консультаций и переговоров. Истцом представлены следующие доказательства принятия мер по досудебному урегулированию спора: письмо Федерального агентства по управлению федеральным имуществом Российской Федерации от 16 июня 2005 года № ДА–10/13238 в адрес Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики

Казахстан о невозможности признать представленные казахстанской стороной материалы документами, подтверждающими факт финансирования строительства объектов, входящих в имущественный комплекс санатория «Узень», за счет средств бюджета Казахской ССР или собственных средств нефтегазодобывающего управления «Узеннефть» ПО «Мангышлакнефть»; письмо Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан от 6 ноября 2006 года Федеральному агентству по управлению федеральным имуществом Российской Федерации с просьбой о признании права собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень»; письмо Премьер-министра Республики Казахстан на имя Председателя Правительства Российской Федерации от 19 апреля 2007 года № 12–24/18 с предложением создать рабочую группу для совместного рассмотрения вопроса о признании права собственности на имущественный комплекс санатория «Узень».

Кроме того, Министерство финансов Республики Казахстан предложило рассмотреть 26 ноября 2007 года на заседании Межправительственной комиссии по сотрудничеству между Республикой Казахстан и Российской Федерацией вопрос о признании права собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень». По информации истца, данный вопрос не обсуждался в связи с нахождением дела в производстве Экономического Суда СНГ.

Учитывая изложенное, коллегия Экономического Суда СНГ считает, что досудебная процедура урегулирования спора, предусмотренная статьей 17 Соглашения от 9 октября 1992 года, соблюдена.

Определением коллегии Экономического Суда СНГ от 11 декабря 2006 года сторонам рекомендовано принять меры по урегулированию спора примирением в соответствии с пунктами 108 – 115 Регламента Экономического Суда СНГ. Стороны такой возможностью не воспользовались.

В судебном заседании представители истца поддержали иски требования.

Представитель ответчика иск не признала.

Коллегия Экономического Суда СНГ считает требования истца подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно статье 4 Соглашения от 9 октября 1992 года, подлежащей применению, «Стороны взаимно признают, что находящиеся на их территории объекты (или соответствующие доли участия) социальной сферы – санатории, санатории-профилактории, дома и базы отдыха, пансионаты, гостиницы и кемпинги, туристические базы, детские оздоровительные учреждения, – строительство которых осуществлялось за счет средств республиканских бюджетов других Сторон, а также средств предприятий и организаций

республиканского и бывшего союзного подчинения, расположенных на территориях других Сторон, являются собственностью этих Сторон или их юридических и физических лиц».

Решением исполнительного комитета Железноводского городского Совета депутатов трудящихся «Об отводе земельного участка под строительство пионерского лагеря объединения «Казахстаннефть» от 16 февраля 1967 года № 6 объединению нефтедобывающей промышленности «Казахстаннефть» отведен земельный участок площадью 5,0 га для строительства пионерского лагеря на 500 мест в пос.Иноземцево. Решением исполкома Железноводского городского Совета депутатов трудящихся от 21 апреля 1967 года № 9 на отведенном участке объединению «Казахстаннефть» разрешено строительство пионерского лагеря на 320 мест и двух спальных корпусов по 80 мест для организации базы отдыха круглогодичного действия. В соответствии с Государственным актом на право пользования землей А–I № 426196, выданным 31 марта 1986 года исполнительным комитетом Железноводского городского Совета народных депутатов, за санаторием «Узень» (землепользователем) закреплено в бессрочное и бесплатное пользование 6,4 га земли в границах согласно плану землепользования.

Анализ представленных истцом документов свидетельствует о том, что «пионерлагерь в пос.Иноземцево», «пионерлагерь – база отдыха на 350 – 400 мест в пос.Иноземцево», «санаторий «Узень» – один и тот же объект.

Таким образом, объединению «Казахстаннефть», впоследствии преобразованному в ПО «Мангышлакнефть» (Казахская ССР), на территории РСФСР был отведен участок под строительство объекта социальной сферы – санатория «Узень».

Одним из условий применения статьи 4 Соглашения от 9 октября 1992 года и признания права собственности на спорный объект является финансирование строительства за счет средств предприятий и организаций республиканского и бывшего союзного подчинения, расположенных на территории других сторон.

В связи с тем, что строительство имущественного комплекса санатория «Узень» осуществлялось с 1969 по 1989 год, коллегия Экономического Суда СНГ при разрешении вопроса о финансировании спорного объекта руководствовалась действовавшими в тот период нормативными правовыми актами: Постановлением Совета Министров СССР «О правилах финансирования строительства» от 8 октября 1965 года № 746, Постановлением Совета Министров СССР «О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списковстроек» от 10 июля 1967 года № 643, Постановлением Совета Министров СССР «О порядке финансирования капитальных вложений с расчетных, текущих и бюджетных счетов» от 28 апреля 1970 года № 282, Постановлением Совета Министров СССР «Об утверждении Положения о производственном объединении (комбинате)»

от 27 марта 1974 года № 212, Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 года № 729 и др. Исходя из этих актов коллегия Экономического Суда СНГ определила документы, допустимые в качестве доказательств, подтверждающих источники и порядок финансирования строительства спорного объекта:

планы капитального строительства (форма № 7) за 1974, 1976, 1979, 1980, 1981, 1982, 1985 годы;

титulyные списки переходящих строек непроизводственного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей за 1974, 1978 – 1981;

отчеты о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и плана капитальных вложений (форма № 2–к) за 1974 – 1977, 1979 – 1982, 1988 – 1989 годы;

годовые отчеты о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений (форма № 3–к) за 1973 – 1976 годы;

справки о выполнении объемов капитальных вложений, в том числе выполненных собственными силами за 1973, 1974, 1975, 1978, 1979, 1982 годы, а также справки о выполнении объемов строительно-монтажных работ хозяйственным способом за 1971 год, которые содержат данные по нецентрализованным источникам финансирования.

В соответствии с Титульным списком переходящих строек непроизводственного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей на 1974 год ПО «Мангышлакнефть», технорабочий проект по стройке «Пионерский лагерь – база отдыха на 350 – 400 мест в пос.Иноземцево г.Железноводска» утвержден объединением 25 июня 1973 года. Ведущей проектной организацией определен Казахский государственный научно-исследовательский и проектный институт нефтяной промышленности («КазНИПИнефть»), генеральным подрядчиком – Спецнефтьстрой Миннефтепрома, строкой ниже в Титульном списке также указано строительно-монтажное управление нефтегазодобывающего управления «Узеннефть». Сметная стоимость строительства по проектно-сметной документации составляла 2 156 000 рублей.

Возведение объектов стройки «Пионерский лагерь – база отдыха на 350 – 400 мест в пос.Иноземцево г.Железноводска» велось с 1969 по 1983 год, в период с 1982 по 1989 год осуществлялась его реконструкция. Строительно-монтажные работы выполнялись как собственными силами застройщика – объединения «Казахстаннефть», в дальнейшем – ПО «Мангышлакнефть» и его структурным подразделением – нефтегазодобывающим управлением «Узеннефть» (1971, 1972 – 1975, 1978 – 1979, 1982 годы), так и с привлечением подрядных организаций (1974 – 1975, 1978, 1980 годы). Заказчиком по всем объектам, введенным в эксплуатацию, являлось нефтегазодобывающее управление «Узеннефть» ПО «Мангышлакнефть».

Определением коллегии Экономического Суда СНГ от 11 декабря 2006 года в соответствии с пунктом 61 Регламента Экономического Суда СНГ для разъяснения вопросов, требующих специальных познаний, назначена экспертиза, производство которой поручено провести Научно-исследовательскому учреждению «Научно-исследовательский институт проблем криминологии, криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь», переименованному 13 марта 2007 года в государственное учреждение «Научно-исследовательский институт криминалистики и судебной экспертизы Министерства юстиции Республики Беларусь». На разрешение экспертизы поставлен вопрос: подтверждают ли представленные заявителем документы факт финансирования строительства объектов имущественного комплекса санатория «Узень» за счет средств республиканского бюджета Казахской ССР или собственных средств ПО «Мангышлакнефть»?

Согласно заключению эксперта от 28 марта 2007 года № 490 в представленных заявителем документах отсутствует прямое указание на использование средств союзного, республиканского или местного бюджета, а также кредитов банков для финансирования строительства спорного объекта. Источниками финансирования капитальных вложений называются централизованные и нецентрализованные источники.

В качестве централизованных источников финансирования в период существования СССР могли выступать средства всесоюзного бюджета, республиканского бюджета и собственные средства предприятия. В соответствии с подпунктом «в» пункта 24 Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О совершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства» от 4 октября 1965 года № 729 прибыль предприятия могла направляться на «финансирование централизованных капитальных вложений». По заключению эксперта документальное подтверждение фактов использования средств республиканского бюджета и/или собственных средств ПО «Мангышлакнефть» для финансирования централизованных капитальных вложений при строительстве объектов имущественного комплекса санатория «Узень» в материалах дела отсутствует.

В качестве нецентрализованных источников финансирования выступала прибыль предприятия за счет накапливаемых средств (фонд развития производства, науки и техники, фонд социального развития и другие целевые фонды, образуемые предприятием в установленном порядке, а также кредиты банка).

На основании имеющихся документов экспертом произведен расчет сумм капитальных вложений из централизованных и нецентрализованных источников в строительство и реконструкцию объектов имущественного комплекса санатория

«Узень». Общая сумма выполненных капитальных вложений в новое строительство по заключению эксперта в 1969 – 1982 годах составила 2 126 280 рублей, в том числе из нецентрализованных источников – 1 031 980 рублей.

Коллегия Экономического Суда СНГ сочла необходимым наряду с проведением экспертизы привлечь дополнительно для исследования представленных материалов специалиста в соответствии с пунктом 124 Регламента Экономического Суда СНГ (распоряжение Председателя Экономического Суда СНГ от 12 декабря 2006 года № 41).

Согласно заключению специалиста общая сумма капитальных вложений в строительство санатория «Узень» в 1969 – 1982 годах составила 2 035 000 рублей, в том числе: из нецентрализованных источников финансирования – 1 542 000 рублей. Источниками нецентрализованных капитальных вложений ПО «Мангышлакнефть» являлись средства фонда развития производства, фонда социально-культурных мероприятий и жилищного строительства нефтегазодобывающего управления «Узеннефть». Другие источники нецентрализованных капитальных вложений не использовались.

Специалист отметила, что доказательства согласования на вышестоящих уровнях плановой и проектно-сметной документации в материалах дела отсутствуют, в то время как Постановлением Совета Министров СССР «О порядке планирования централизованных капитальных вложений и утверждения титульных списков строек» от 10 июля 1967 года № 643 установлен порядок планирования капитального строительства и утверждения титульных списков строек, в соответствии с которым ВЦСПС предусматривал централизованные капитальные вложения на жилищное, коммунальное, культурно-бытовое строительство объектов просвещения и здравоохранения в народнохозяйственных планах для таких объектов, как санатории, дома отдыха и пансионаты.

По мнению Генерального советника Экономического Суда СНГ, назначенного в соответствии с пунктом 57 Регламента Экономического Суда СНГ (распоряжение Председателя Экономического Суда СНГ от 5 июня 2006 года № 24), изложенного в заключении, установлен факт существенного участия истца в финансировании строительства имущественного комплекса санатория «Узень», подтвержденный как представленными документами, так и заключениями эксперта и специалиста. Указанный факт может выступать в качестве основания для признания за истцом имущественных прав на спорный объект либо его часть. Вместе с тем имущественные права истца могут быть установлены путем применения иных гражданско-правовых оснований возникновения вещных прав.

Коллегия Экономического Суда СНГ, оценив заключения эксперта, специалиста, Генерального советника Экономического Суда СНГ, исследовав материалы дела за каждый год строительства, пришла к следующим выводам.

В соответствии с Титульным списком переходящих строек непроизводственного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей за 1974 год выполнение плана капитальных вложений до 1 января 1974 года составило 636 000 рублей. Согласно пункту 3 Правил финансирования строительства, утвержденных Постановлением Совета Министров от 8 октября 1965 года № 746, «учреждения Стройбанка СССР финансируют вновь начинаемые и переходящие стройки, включенные в планы капитального строительства и титульные списки, утвержденные в установленном порядке, и обеспеченные проектами и сметами». На основании части четвертой пункта 6 указанного нормативного правового акта «финансирование объектов и затрат, не обеспеченных проектно-сметной документацией, не производится». Материалами дела подтверждено, что строительство объекта осуществлялось с 1969 года, в то время как технорабочий проект на строительство утвержден 25 июня 1973 года. Следовательно, при отсутствии утвержденного в установленном порядке указанного проекта финансирование из централизованных источников не могло состояться, так как проектно-сметная документация являлась юридической основой капитального строительства.

С учетом изложенного коллегия Экономического Суда СНГ считает, что капитальные вложения в строительство спорного объекта до 1 января 1974 года в сумме 636 000 рублей осуществлялись из нецентрализованных источников. Данный факт подтверждают: справка о выполнении объемов строительно-монтажных работ хозяйственным способом за 1971 год, справка о выполнении капитальных вложений, выполненных собственными силами на 1 декабря 1973 года, справка о выполнении капитальных вложений, выполненных собственными силами на 1 мая 1974 года.

Указание на источники капитальных вложений за 1974, 1975 и 1976 годы содержится в отчетах о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений за 1974, 1975 и 1976 годы (форма № 3–к). Согласно разделу V «Строительство объектов непроизводственных отраслей и предприятий бытового обслуживания населения» Отчета за 1974 год по стройке «Пионерский лагерь» планировалось выполнить за год капитальных вложений в сумме 40 000 рублей, фактическое выполнение составило 30 000 рублей. В разделе IX «Объем нецентрализованных капитальных вложений по источникам финансирования» вышеназванного Отчета одним из источников указан фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, из которого планировалось использовать 40 000 рублей.

В разделе V «Строительство объектов непроизводственных отраслей и предприятий бытового обслуживания населения» Отчета о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений за 1975 год (форма № 3–к) по стройке «Пионерский лагерь»

фактически выполнены капитальные вложения в сумме 95 000 рублей. В разделе IX «Объем нецентрализованных капитальных вложений по источникам финансирования» вышеназванного Отчета одним из источников указан фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства, из которого расходованы 95 000 рублей.

В соответствии с разделом V «Строительство объектов непроизводственных отраслей и предприятий бытового обслуживания населения» Отчета о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений за 1976 год (форма № 3–к), из нецентрализованных источников фактически выполнены капитальные вложения на сумму 117 000 рублей.

Согласно Отчету о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и плана капитальных вложений (форма № 2–к) за 1977 год выполнение капитальных вложений составило 194 000 рублей. По мнению коллегии Экономического Суда СНГ, данная сумма должна быть отнесена к капитальным вложениям из нецентрализованных источников, поскольку в Титульном списке переходящих строк непроизводственного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей на 1978 год по ПО «Мангышлакнефть» в графе «выполнено за 1977 год» указана сумма 194 000 рублей и названы нецентрализованные источники финансирования.

В соответствии с титульными списками переходящих строк за 1978 – 1980 годы (графа 5) выполнение капитальных вложений из нецентрализованных источников составило:

за 1978 год – 191 000 рублей;

за 1979 год – 149 000 рублей;

за 1980 год – 54 000 рублей.

На основании отчетов о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и использовании лимита капитальных вложений (форма № 2–к) выполнение капитальных вложений за 1981 год составило 14 000 рублей, за 1982 год – 62 000 рублей. Источник финансирования в данных документах не указан, однако Титульный список переходящих строк непроизводственного назначения сметной стоимостью до 2 500 000 рублей за 1981 год и План капитального строительства на 1982 год предусматривают только нецентрализованные источники финансирования.

Таким образом, коллегия Экономического Суда СНГ считает, что выполнение капитальных вложений из нецентрализованных источников за 1969 – 1982 годы составило 1 542 000 рублей (636 000 + 125 000 + 117 000 + 194 000 + 191 000 + 149 000 + 54 000 + 14 000 + 62 000).

Согласно отчетам о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и плана капитальных вложений (форма № 2–к) за

1974–1976 годы выполнение капитальных вложений в 1974 году составило 84 000 рублей, в 1975 году – 270 000 рублей, в 1976 году – 266 000 рублей. В соответствии с разделом V «Строительство объектов непроизводственных отраслей и предприятий бытового обслуживания населения» отчетов о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений (форма № 3–к), за 1974–1976 годы фактическое выполнение капитальных вложений по стройке «Пионерский лагерь» составило 30 000 рублей – в 1974 году, 95 000 рублей – в 1975 году, 117 000 рублей – в 1976 году. Основываясь на том, что отчеты о выполнении плана ввода в действие мощностей, основных фондов и плана капитальных вложений (форма № 2–к) за данный период не указывают источника финансирования, а отчеты о капитальном строительстве, осуществляемом за счет нецентрализованных капитальных вложений, за 1974–1976 годы (форма № 3–к) содержат сведения исключительно о нецентрализованных источниках финансирования, коллегия Экономического Суда СНГ считает, что источник финансирования капитальных вложений в сумме 379 000 рублей (84 000 + 270 000 + 267 000 – 30 000 – 95 000 – 117 000) на основании представленных документов определить не представляется возможным.

Коллегия Экономического Суда СНГ отмечает, что финансирование строительства санатория «Узень» из нецентрализованных источников подтверждается также иными материалами дела. Так, письмом от 6 ноября 1977 года № ГРП–16–78/7 ПО «Мангышлакнефть» уведомляет Мангышлакский областной Совет народных депутатов об окончании строительства объектов социального назначения за счет нецентрализованных капитальных вложений ПО «Мангышлакнефть» – спальных корпусов № 1 – 4 пионерского лагеря «Узень» в пос.Иноземцево; письмом от 19 ноября 1977 года № 05–1/2999 Мангышлакский облисполком уведомляет Совет Министров Казахской ССР о сдаче нефтегазодобывающим управлением «Узеннефть» ПО «Мангышлакнефть» в эксплуатацию объекта непроизводственной сферы, строительство которого производилось за счет нецентрализованных средств предприятия, – пионерского лагеря «Узень» на 320 мест в пос.Иноземцево (четыре корпуса).

Ответчиком доказательств по финансированию строительства санатория «Узень» либо опровергающих доводы истца не представлено.

Таким образом, коллегия Экономического Суда СНГ, основываясь на факте доказанности формирования нецентрализованных источников за счет собственных средств государственного предприятия ПО «Мангышлакнефть», расположенного на территории Республики Казахстан, и принимая во внимание, что в процессе преобразования ПО «Мангистаумунайгаз» в акционерное общество

открытого типа «Мангистаумунайгаз» (постановление коллегии Мангистауского территориального комитета по государственному имуществу от 24 мая 1995 года № 59/01–5) имущественный комплекс санатория «Узень» оставался в распоряжении Мангистауского территориального комитета по управлению госимуществом, считает, что имеются основания для признания Российской Федерацией права собственности (соответствующей доли участия) Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень».

Судебные издержки по делу в сумме 50 698 (пятьдесят тысяч шестьсот девяносто восемь) рублей Российской Федерации взыскать с Правительства Республики Казахстан и Правительства Российской Федерации в равных долях согласно прилагаемому расчету.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктами 3, 4, 12 Положения об Экономическом Суде СНГ, утвержденного Соглашением Совета глав государств СНГ от 6 июля 1992 года, пунктами 46 – 48, 82, 88, 90, 95 – 97, 151, 168 Регламента Экономического Суда СНГ, коллегия Экономического Суда Содружества Независимых Государств

РЕШИЛА:

1 Признать установленным факт финансирования строительства имущественного комплекса санатория «Узень» (Российская Федерация, Ставропольский край, г.Железноводск, пос.Иноземцево, хутор Р.Люксембург) за счет собственных средств производственного объединения «Мангышлакнефть», расположенного на территории Республики Казахстан.

2 Обязать Правительство Российской Федерации в соответствии со статьей 4 Соглашения о взаимном признании прав и регулировании отношений собственности от 9 октября 1992 года признать право собственности (долю участия) Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень».

Рекомендовать Правительству Российской Федерации урегулировать права на имущественный комплекс санатория «Узень» посредством заключения соглашения с Правительством Республики Казахстан.

3 Взыскать с Правительства Республики Казахстан и Правительства Российской Федерации судебные издержки по делу в сумме 50 698 (пятьдесят тысяч шестьсот девяносто восемь) рублей Российской Федерации в равных долях с зачислением на счет Экономического Суда СНГ: г.Минск, филиал МГД ОАО «Белинвестбанк», код 764, ул.Коллекторная, 11, УНП 100640262, р/с 3024200388027.

4 Решение коллегии Экономического Суда СНГ может быть обжаловано сторонами в Пленум Экономического Суда Содружества Независимых Государств не позднее трех месяцев со дня его получения.

5 Копию решения коллегии Экономического Суда СНГ направить Правительству Республики Казахстан, Правительству Российской Федерации, Комитету государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, Федеральному агентству по управлению федеральным имуществом Российской Федерации и для сведения – правительствам государств-участников Содружества Независимых Государств.

6 Решение коллегии Экономического Суда СНГ подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда СНГ от 6 июля 1992 года.

Председательствующий коллегии

А.Ш.Керимбаева

Члены коллегии:

**Ф.Абдуллоев
С.Ж.Жолдыбаев
В.И.Мирошник
Т.Н.Молчанова**

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/6–07 от 20 мая 2008 года

о толковании применения пункта 4 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года, и Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе: председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ Абдуллоева Ф.,

судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Керимбаевой А.Ш., Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,

с участием представителя Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств Вежновца В.Н., Генерального советника Экономического Суда СНГ Юкевича В.А., специалиста Петровского К.Г.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств обратился в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании пункта 4 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года (далее – Правила от 30 ноября 2000 года), и Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели

место (Приложение 1 к Правилам определения страны происхождения товаров).

В запросе Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить, может ли использование усовершенствованных технологических процессов, отличных от процессов, указанных в третьей колонке Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место (далее – Перечень), рассматриваться как выполнение необходимых условий, производственных и технологических операций, достаточных для того, чтобы товар считался происходящим из той страны, где эти операции имели место, в смысле подпункта б) части второй пункта 4 Правил от 30 ноября 2000 года.

Заслушав судью-докладчика Молчанову Т.Н., обсудив заключения Генерального советника Экономического Суда СНГ Юкевича В.А., специалиста Петровского К.Г. и исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Экономический Суд СНГ осуществляет толкование, руководствуясь статьями 31, 32 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года.

В Содружестве Независимых Государств правовую базу при определении страны происхождения товаров составляют Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 24 сентября 1993 года; Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года с поправками, внесенными Протоколом от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года); Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года.

Соглашение от 15 апреля 1994 года вступило в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. Российская Федерация подписала Соглашение от 15 апреля 1994 года и применяет временно, до завершения внутригосударственных процедур. Туркменистаном Соглашение от 15 апреля 1994 года применяется временно, до передачи депозитарию сведений о завершении внутригосударственных процедур, и действует в редакции от 15 апреля 1994 года, поскольку им не подписан Протокол от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение от 15 апреля 1994 года.

Правила от 30 ноября 2000 года вступили в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской

Федерации, Республики Таджикистан, Украины. Республика Узбекистан и Туркменистан Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах от 30 ноября 2000 года не подписали. В отношениях между этими государствами, а также между ними и государствами, подписавшими Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года, применяются Правила определения страны происхождения товаров, утвержденные Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 24 сентября 1993 года (далее – Правила от 24 сентября 1993 года).

Правила от 30 ноября 2000 года применяются к товарам, которые происходят из государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года и находятся в торговом обороте между этими государствами.

Страной происхождения товара считается государство-участник Соглашения от 15 апреля 1994 года, где товар полностью произведен или подвергнут достаточной обработке/переработке (пункт 1 Правил от 30 ноября 2000 года). В случае участия в производстве товара третьих стран, помимо государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, определение страны происхождения товара осуществляется на основании критерия достаточной обработки/переработки. Понятие «критерий достаточной обработки/переработки» в соответствии с Правилами от 30 ноября 2000 года означает, что товар считается происходящим из страны, где был подвергнут последней существенной обработке/переработке, достаточной для придания товару его характерных свойств. Данное положение носит общий характер и уточнено специальной нормой пункта 4 Правил от 30 ноября 2000 года, согласно которой «критерий достаточной обработки/переработки может выражаться:

- а) изменением товарной позиции по ТН ВЭД на уровне хотя бы одного из первых 4 знаков, произошедшим в результате обработки/переработки;
- б) выполнением необходимых условий, производственных и технологических операций, достаточных для того, чтобы товар считался происходящим из той страны, где эти операции имели место;
- в) правилом адвалорной доли, когда стоимость используемых материалов или добавленная стоимость достигает фиксированной процентной доли в цене конечной продукции».

Изменение товарной позиции по ТН ВЭД на уровне хотя бы одного из первых 4 знаков как основной критерий достаточной обработки/переработки не применяется в отношении товаров, включенных в Перечень. Для таких товаров критерий достаточной обработки/переработки определяется на основании данного Перечня.

Норма о критерии достаточной обработки/переработки, закрепленная в подпункте б) части второй пункта 4 Правил от 30 ноября 2000 года,

конкретизирована и может быть реализована исключительно в Перечне. В отличие от Правил от 30 ноября 2000 года Правила от 24 сентября 1993 года не содержат Перечень условий и операций, достаточных для определения страны происхождения товаров, в связи с чем подпункт б) части первой пункта 4 Правил от 24 сентября 1993 года на практике не применяется. Изучение материалов межгосударственной рабочей группы по подготовке проектов Правил от 30 ноября 2000 года и Перечня подтверждает, что целью принятия Перечня являлось обеспечение единого согласованного подхода к технологическому процессу и определение конкретных параметров степени достаточности обработки/переработки товара.

Условия, производственные или технологические операции, определяющие происхождение товаров, указаны в третьей колонке Перечня. Экономический Суд СНГ отмечает, что в Перечне применяется дифференцированный подход к различным группам товаров с точки зрения выполнения необходимых условий и/или производственных и технологических операций, достаточных для определения страны происхождения товара.

По ряду позиций Перечень прямо указывает на выполнение таких производственных или технологических операций (например, позиции 1504-1506 00 000, 2821 20 000). По некоторым товарным группам Перечнем установлено обязательное выполнение определенных операций и «других последующих операций» (1701, 2206 00). При этом «другие последующие операции» как завершающий этап обработки/переработки предполагают обязательность их выполнения, однако конкретные виды операций могут варьироваться в зависимости от используемого технологического процесса, сорта и типа получаемой конечной продукции. Использование специальных технологических операций, обеспечивающих готовому продукту характеристики, отличные от использованного сырья, без обозначения видов таких операций допускается только по одной из позиций Перечня (7006 00).

При отсутствии ограничений к выполняемым операциям в Перечне применяется термин «изготовление», означающий «выполнение любых видов производственных или технологических операций» (пункт 2.1 Примечания 2 к Перечню), и предусматривается обязательность соблюдения строго определенных условий, например: изготовление товаров из названных в Перечне материалов, продуктов (07 10 40 000, 0506, 0408); соблюдение правила адвалорной доли (1301, 1106 10 000); изготовление товаров в условиях специализированного производства (0207). В отдельных случаях Перечнем установлены требования к выполнению как производственных или технологических операций, так и условий (8702-8704, группа 34).

Независимо от того, какие условия и/или операции определены для конкретного продукта (товара), их объем, установленный Перечнем, является

минимальным и обязательным. Выполнение меньшего объема условий и операций не определяет происхождение продукта в соответствии с Правилами от 30 ноября 2000 года (пункт 4.1 Примечания 4 к Перечню).

В связи с тем, что в Перечне предусмотрен «минимальный» объем условий и операций, Экономический Суд СНГ считает, что помимо указанных допускается выполнение дополнительно любых иных, в том числе усовершенствованных операций. Однако для придания товару статуса происходящего из страны, где были выполнены усовершенствованные производственные или технологические операции, необходимо, чтобы они включали обязательный минимум операций, определенный в Перечне.

В случаях, когда используются усовершенствованные производственные и технологические операции, но не выполнен минимальный объем, указанный в Перечне, такие операции могут рассматриваться как выражение критерия достаточной обработки/переработки товара при условии внесения поправок в Перечень в порядке, установленном Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года. В соответствии с пунктом 2 данного Решения Экономическому совету СНГ предоставлено «право вносить по мере необходимости изменения и дополнения в Перечень», что означает оперативное рассмотрение и внесение поправок в Перечень. Действующий порядок внесения поправок позволяет обеспечить сбалансированность взаимной торговли государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года и эффективную реализацию их взаимосогласованных интересов по вопросу определения страны происхождения товаров.

Экономический Суд СНГ отмечает, что критерий достаточной обработки/переработки фиксируется в сертификате о происхождении товара формы СТ-1, который однозначно свидетельствует о стране происхождения товара, носит оценочный характер и выдается на основании ряда документов, в том числе акта экспертизы.

Правилами от 30 ноября 2000 года предусмотрен механизм проверки безупречности сертификата или содержащихся в нем сведений таможенными органами, действующими от имени государства-импортера и решающими вопрос о предоставлении преференций импортируемому товару. В соответствии с пунктом 16 Правил от 30 ноября 2000 года в случае возникновения сомнений таможенные органы вправе обратиться к уполномоченному органу, удостоверявшему сертификат, или к компетентным органам страны происхождения товара с мотивированной просьбой сообщить дополнительные либо уточняющие сведения. По мнению Экономического Суда СНГ, из данной нормы следует, что таможенные органы государства-импортера не только вправе, но и должны при оценке достоверности сертификата формы СТ-1 или сведений,

в нем содержащихся, строго соблюдать установленный порядок обращения в орган, его удостоверивший. Исходя из пункта 19 Правил от 30 ноября 2000 года, товар не считается происходящим из страны-экспортера до представления документов и/или сведений, подтверждающих его происхождение, – не только сертификата, но и дополнительно истребованных документов или уточняющих сведений относительно происхождения товара. К примеру, законодательства Республики Казахстан (пункт 6 статьи 41 Таможенного кодекса Республики Казахстан), Кыргызской Республики (пункт 4 статьи 33 Таможенного кодекса Кыргызской Республики) содержат аналогичные требования.

Товары, обработка/переработка которых выполнена с применением усовершенствованных операций, пропускаются в страну ввоза по общему правилу, установленному пунктом 20 Правил от 30 ноября 2000 года, без задержания. При этом в ряде государств осуществляется уплата таможенных пошлин по непреференциальным ставкам с последующим возвратом разницы между произведенными платежами и размером преференциальных пошлин (пункты 2, 3 статьи 36 Таможенного кодекса Кыргызской Республики, пункт 1 статьи 37 Таможенного кодекса Республики Таджикистан); в Грузии используется механизм таможенной гарантии согласно пункту 2 статьи 30 Таможенного кодекса Грузии. Правилами от 30 ноября 2000 года предусматривается дополнительный механизм, гарантирующий получение таможенных преференций (возврат уплаченных пошлин) в течение одного года с даты таможенного оформления товара (пункт 21). К товарам, происхождение которых не установлено или происхождение которых установлено, но в их отношении не может быть применен режим свободной торговли из-за отсутствия необходимых для этих целей документов, режим свободной торговли применяется (восстанавливается) при условии получения надлежащего сертификата формы СТ-1 или других документов. Положения пунктов 20 и 21 Правил от 30 ноября 2000 года относятся в том числе и к товарам, включенным в Перечень, при обработке/переработке которых использованы новые, усовершенствованные технологические или производственные операции, но не соблюден минимальный объем операций, определенный Перечнем.

Таким образом, изложенное позволяет Экономическому Суду СНГ прийти к выводу о том, что использование усовершенствованных производственных и технологических операций может рассматриваться как выражение критерия достаточной обработки/переработки товара, если при этом выполняется минимальный объем условий и операций, указанный в Перечне.

Экономический Суд СНГ, проанализировав информацию, представленную министерствами юстиции, таможенными органами, торгово-промышленными палатами государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, отмечает, что национальное законодательство, касающееся определения страны

происхождения товара, гармонизировано и в целом соответствует Правилам от 30 ноября 2000 года (Правилам от 24 сентября 1993 года). Вместе с тем в позициях, занимаемых большинством торгово-промышленных палат, уполномоченных на выдачу сертификатов, и таможенными органами государств-участников Содружества, предоставляющими режим зоны свободной торговли, имеются различия относительно определения страны происхождения товаров, при обработке/переработке которых использованы усовершенствованные операции.

Торгово-промышленные палаты Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан, Украины рассматривают использование усовершенствованных операций, не перечисленных или отличных от указанных в третьей колонке Перечня, но приводящих в результате их выполнения к приданию товару его характерных свойств, как выполнение необходимых условий, производственных и технологических операций, достаточных для того, чтобы товар считался происходящим из той страны, где они имели место.

Торгово-промышленная палата Российской Федерации указывает, что если при производстве товара не были выполнены все предусмотренные Перечнем операции, заключение о российском происхождении товара не оформляется и сертификат формы СТ-1 не выдается. Белорусская торгово-промышленная палата занимает аналогичную позицию.

По сообщениям таможенных органов государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, товар, включенный в Перечень, считается происходящим из страны, в которой выполнены все условия, производственные и технологические операции, указанные для данной товарной позиции.

В целях обеспечения реализации Соглашения от 15 апреля 1994 года Экономический Суд СНГ считает необходимым обязательное взаимодействие уполномоченных и компетентных органов в вопросах выдачи, оценки и проверки подлинности сертификатов и сведений о происхождении товара.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств следующее толкование пункта 4 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств о Правилах определения страны происхождения товаров от 30 ноября 2000 года, и Перечня условий,

производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место (Приложение 1 к Правилам определения страны происхождения товаров).

1 Использование усовершенствованных производственных и технологических операций может рассматриваться как выражение критерия достаточной обработки/переработки товара, если при этом выполняется минимальный объем условий и операций, указанный в Перечне условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место.

2 В целях эффективного функционирования зоны свободной торговли рекомендовать правительствам государств-участников Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года принять меры по обеспечению взаимодействия уполномоченных и компетентных органов в вопросах выдачи, оценки и проверки подлинности сертификатов о происхождении товара.

3 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

4 Копию решения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств, в правительства государств-участников Содружества Независимых Государств.

5 Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/7–07 от 13 июня 2008 года

о толковании части второй статьи 12 и
части первой статьи 16 Соглашения между
Межпарламентской Ассамблеей государств-
участников Содружества Независимых
Государств и Правительством Российской
Федерации об условиях пребывания
Межпарламентской Ассамблеи на
территории Российской Федерации
от 28 августа 1997 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Керимбаевой А.Ш.,
Мирошник В.И., Молчановой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ Чаушник В.Н.,
специалиста Гришкевич О.В., представителя Межпарламентской Ассамблеи
государств-участников Содружества Независимых Государств Ятаева А.Р.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых
Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств обратилась в Экономический Суд Содружества Независимых Государств с запросом о толковании части второй статьи 12 и части первой статьи 16 Соглашения между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на

территории Российской Федерации от 28 августа 1997 года (далее – Соглашение об условиях пребывания от 28 августа 1997 года).

Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – Межпарламентская Ассамблея СНГ или МПА СНГ) просит разъяснить, имеют ли право должностные лица Межпарламентской Ассамблеи СНГ – граждане Российской Федерации на назначение им пенсии за выслугу лет и начисление ежемесячной доплаты к государственной пенсии в порядке и на условиях, предусмотренных для федеральных государственных служащих Российской Федерации.

Основанием для запроса послужил отказ компетентных органов Российской Федерации в назначении пенсии за выслугу лет должностным лицам МПА СНГ – гражданам Российской Федерации при увольнении их в связи с выходом на пенсию в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ.

Заслушав судью-докладчика Жолдыбаева С.Ж., представителя Межпарламентской Ассамблеи СНГ Ятаева А.Р., обсудив заключения Генерального советника Экономического Суда СНГ Чаушник В.Н., специалистов Павловой Л.В. и Гришкевич О.В., изучив имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Толкование части второй статьи 12 и части первой статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года следует осуществлять, как это предусмотрено статьей 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция от 23 мая 1969 года), «в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора».

Экономический Суд СНГ считает необходимым в процессе толкования учитывать также иные акты, регламентирующие правовой статус органов Содружества, их должностных лиц и сотрудников, в частности: Общее положение о межгосударственных (межправительственных) органах Содружества Независимых Государств, утвержденное Решением Совета глав правительств СНГ от 21 октября 1994 года (далее – Общее положение от 21 октября 1994 года); Соглашение о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года, вступившее в силу для Российской Федерации 28 июня 2005 года (далее – Соглашение от 25 апреля 2003 года), Конвенцию о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 26 мая 1995 года, ратифицированную Российской Федерацией Федеральным законом от 17 июня 1996 года № 75-ФЗ (далее – Конвенция от 26 мая 1995 года).

Межпарламентская Ассамблея СНГ учреждена Соглашением о

Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств от 27 марта 1992 года и в соответствии со статьей 1 Конвенции от 26 мая 1995 года является межгосударственным органом Содружества Независимых Государств.

Экономический Суд СНГ в решении от 23 января 1997 года № С 1/17-96 констатировал, что действие норм Общего положения от 21 октября 1994 года и Примерного соглашения межгосударственного (межправительственного) органа Содружества Независимых Государств с государством местонахождения об условиях его пребывания от 21 октября 1994 года распространяется и на Межпарламентскую Ассамблею СНГ как орган Содружества.

Часть вторая статьи 12 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года устанавливает, что «должностным лицам Межпарламентской Ассамблеи, являющимся гражданами Российской Федерации, время работы в Межпарламентской Ассамблее засчитывается в стаж работы в качестве государственных служащих Российской Федерации». К должностным лицам МПА СНГ согласно подпункту «г» статьи 2 Конвенции от 26 мая 1995 года относятся: Генеральный секретарь Совета Ассамблеи, иные члены персонала Межпарламентской Ассамблеи, работающие в ней на постоянной основе и включенные Генеральным секретарем в перечень должностных лиц Межпарламентской Ассамблеи, подлежащий утверждению Советом МПА СНГ, за исключением лиц, нанятых на работу в государстве, на территории которого размещаются штаб-квартира Межпарламентской Ассамблеи, ее орган (органы), и получающих почасовую оплату.

Правовой статус должностных лиц МПА СНГ в общем виде определен статьей 7 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года, предусматривающей, в частности, что указанные лица являются международными гражданскими служащими. Наряду с этим правовой статус должностных лиц органов Содружества, в том числе МПА СНГ, регулируется Соглашением от 25 апреля 2003 года. Статья 2 Соглашения от 25 апреля 2003 года устанавливает, что должностные лица органов Содружества приравниваются к международным служащим.

Положение о зачете времени работы в МПА СНГ должностным лицам, являющимся гражданами Российской Федерации, в стаж работы в качестве государственных служащих имплементировано в законодательство Российской Федерации. Так, пунктом 11 Перечня должностей, периоды службы (работы) в которых включаются в стаж государственной службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 17 декабря 2002 года № 1413, предусмотрено, что в стаж государственной службы для назначения пенсии за выслугу лет федеральных государственных служащих включаются периоды

службы (работы) в должностях, занимаемых гражданами Российской Федерации в межгосударственных (межправительственных) органах, созданных государствами-участниками Содружества с участием Российской Федерации.

Периоды замещения гражданами Российской Федерации должностей в межгосударственных (межправительственных) органах, созданных государствами-участниками СНГ с участием Российской Федерации, также засчитываются в стаж государственной службы для установления ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной службе, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за службу (пункт 16 Перечня периодов государственной службы и иных периодов замещения должностей, включаемых (засчитываемых) в стаж государственной гражданской службы Российской Федерации для установления государственным гражданским служащим Российской Федерации ежемесячной надбавки к должностному окладу за выслугу лет на государственной гражданской службе Российской Федерации, определения продолжительности ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска за выслугу лет и размера поощрений за безупречную и эффективную государственную гражданскую службу Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 19 ноября 2007 года № 1532).

Условия назначения пенсий федеральным государственным служащим Российской Федерации четко определены пунктом 1 статьи 7 Федерального закона «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15 декабря 2001 года № 166-ФЗ, к которым, в частности, отнесены:

- наличие необходимого стажа государственной службы не менее 15 лет;
- увольнение с федеральной государственной службы по основаниям, определенным законом;
- замещение должности федеральной государственной службы не менее 12 полных месяцев непосредственно перед увольнением.

Таким образом, наличие стажа государственной службы является одним, но не единственным условием, определяющим право федеральных государственных служащих на пенсию за выслугу лет. В связи с этим зачет времени работы должностных лиц МПА СНГ, являющихся гражданами Российской Федерации, в стаж работы в качестве государственных служащих Российской Федерации, по мнению Экономического Суда СНГ, не может рассматриваться как основание для определения их права на пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, предусмотренных для федеральных государственных служащих Российской Федерации.

Часть первая статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года устанавливает, что пенсионное обеспечение должностных лиц МПА СНГ, являющихся гражданами Российской Федерации, осуществляется

в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством Российской Федерации о пенсионном обеспечении. Данная норма имеет отсылочный характер и непосредственно не регулирует вопросы пенсионного обеспечения должностных лиц МПА СНГ, не содержит условий, определяющих право должностных лиц МПА СНГ на определенный вид пенсии.

Сопоставление части первой статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года с нормами статьи 13 Общего положения от 21 октября 1994 года и статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года показало, что нормы указанных нормативных правовых актов по-разному регулируют вопросы пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов СНГ. Так, статья 13 Общего положения от 21 октября 1994 года устанавливает, что «пенсионное обеспечение служащих межгосударственных (межправительственных) органов осуществляется в порядке и на условиях, определенных законодательством для государственных служащих государства, гражданами которого они являются. При этом время работы в этих органах засчитывается в стаж работы в качестве государственного служащего».

Часть первая статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года, регламентируя вопрос о пенсионном обеспечении должностных лиц МПА СНГ, являющихся гражданами Российской Федерации, содержит лишь общую отсылку к национальному законодательству.

Часть третья статьи 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года закрепляет, что «пенсионное обеспечение должностных лиц и сотрудников органов Содружества осуществляется по законодательству Сторон, гражданами которых они являются», то есть относит вопросы пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников органов СНГ исключительно к сфере внутригосударственного регулирования и не содержит норм, касающихся приравнивания таких лиц в области пенсионного обеспечения к государственным служащим.

Необходимо также учитывать, что Соглашение от 25 апреля 2003 года обладает приоритетом по отношению к Общему положению от 21 октября 1994 года, что вытекает из содержания статьи 18 Соглашения, согласно которой «в случае возникновения противоречий между положениями настоящего Соглашения и документами, ранее принятыми в рамках Содружества, действует настоящее Соглашение».

Изложенное позволяет Экономическому Суду СНГ сделать вывод о том, что часть первая статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года и статья 16 Соглашения от 25 апреля 2003 года, устанавливая право должностных лиц МПА СНГ на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации, не гарантируют права на пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, предусмотренных для федеральных государственных служащих Российской Федерации.

Вместе с тем Экономический Суд СНГ отмечает, что Соглашение об условиях пребывания от 28 августа 1997 года принято в период действия Общего положения от 21 октября 1994 года, пунктом 12 которого предусматривалось приравнение служащих аппарата межгосударственных (межправительственных) органов по условиям материально-бытового, медицинского и социального обеспечения к государственным служащим соответствующих правительственных органов государства пребывания в порядке, определяемом двусторонним соглашением межгосударственного (межправительственного) органа и государства пребывания. Это позволило закрепить в отношении должностных лиц и сотрудников отдельных органов СНГ (Экономического Суда СНГ, Межгосударственного статистического комитета СНГ, Дирекции Совета по железнодорожному транспорту государств-участников СНГ) приравнение к государственным служащим соответствующих правительственных органов государства пребывания, в том числе для целей пенсионного обеспечения. В статье 13 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года приравнение должностных лиц Межпарламентской Ассамблеи СНГ к государственным служащим было произведено лишь в части медицинского и транспортного обслуживания, но не пенсионного обеспечения.

Экономический Суд СНГ в связи с этим отмечает отсутствие в настоящее время единого подхода в вопросах пенсионного обеспечения должностных лиц и сотрудников межгосударственных (межправительственных) органов Содружества Независимых Государств.

Для достижения цели Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года – создания благоприятных условий деятельности Межпарламентской Ассамблеи СНГ Экономический Суд СНГ считает целесообразным предложить Правительству Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблее СНГ рассмотреть вопрос о внесении поправок в часть первую статьи 16 Соглашения об условиях пребывания от 28 августа 1997 года, предусмотрев приравнение должностных лиц и сотрудников МПА СНГ по вопросам пенсионного обеспечения к федеральным государственным служащим Российской Федерации.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5 и 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, а также пунктами 143 и 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Межпарламентской Ассамблеи СНГ следующее толкование части второй статьи 12 и части первой статьи 16 Соглашения

между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации от 28 августа 1997 года.

1 Право должностных лиц Межпарламентской Ассамблеи СНГ – граждан Российской Федерации на пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, установленных для федеральных государственных служащих Российской Федерации, Соглашением между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи СНГ на территории Российской Федерации от 28 августа 1997 года не предусмотрено.

2 Рекомендовать Правительству Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблее Содружества Независимых Государств внести поправки в часть первую статьи 16 Соглашения между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации от 28 августа 1997 года, предусмотрев приравнивание должностных лиц и сотрудников Межпарламентской Ассамблеи СНГ по вопросам пенсионного обеспечения к федеральным государственным служащим Российской Федерации.

3 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

4 Копию решения направить Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств, для сведения – Исполнительному комитету Содружества Независимых Государств, правительствам и парламентам государств-участников Содружества Независимых Государств.

5 Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/9–07 от 16 сентября 2008 года

о толковании статьи 2 и части первой статьи 5
Соглашения о постоянном рабочем органе
Совета командующих Пограничными войсками
от 9 октября 1992 года (с изменениями и
дополнениями от 24 ноября 2006 года),
статьи 1 и части первой статьи 2 Соглашения
о правовом статусе должностных лиц и
сотрудников органов Содружества
Независимых Государств от 25 апреля 2003 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Старовойтова О.М.,
представителя Координационной службы Совета командующих
Пограничными войсками, старшего юрисконсульта – начальника группы
правового обеспечения Паршакова М.Н.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками о
толковании,

УСТАНОВИЛ:

В Экономический Суд СНГ обратилась Координационная служба Совета командующих Пограничными войсками (далее – Координационная служба) с запросом о толковании статьи 2 и части первой статьи 5 Соглашения о постоянном рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками

от 9 октября 1992 года с изменениями и дополнениями от 24 ноября 2006 года (далее – Соглашение от 9 октября 1992 года), статьи 1 и части первой статьи 2 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года (далее – Соглашение от 25 апреля 2003 года).

Основанием для запроса послужила неопределенность правового статуса заместителей Председателя и начальников отделов Координационной службы, поскольку акты, регулирующие правовое положение Координационной службы, не определяют лиц, являющихся должностными лицами. Перечень квотных должностей также не установлен. Координационная служба просит разъяснить, относятся ли заместители Председателя и начальники отделов Координационной службы к должностным лицам органов Содружества Независимых Государств.

Изучив имеющиеся в деле материалы, заслушав судью-докладчика Абдуллоева Ф., представителя Координационной службы Паршакова М.Н., обсудив заключение Генерального советника Экономического Суда СНГ Старовойтова О.М., Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Государства-участники СНГ – Республика Армения, Республика Беларусь, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина – исходя из необходимости координации и взаимодействия Пограничных войск 6 июля 1992 года приняли Решение о создании Совета командующих Пограничными войсками (далее – Совет командующих). Решением Совета глав государств СНГ от 24 сентября 1993 года утверждено Положение о Совете командующих Пограничными войсками (далее – Положение о Совете командующих), которым определен правовой статус Совета командующих и его органов.

Постоянно действующим рабочим органом Совета командующих является Координационная служба, созданная правительствами государств-участников СНГ – Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан для обеспечения выполнения функций, установленных Положением о Совете командующих, и взаимодействия пограничных ведомств государств-участников Содружества. Задачи Координационной службы определены Положением о Координационной службе Совета командующих Пограничными войсками от 5 апреля 1994 года (далее – Положение о Координационной службе). По сведениям Координационной службы, в настоящее время в данном органе проходят службу военнослужащие пограничных ведомств Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Российской Федерации.

Координационная служба представляет собой орган международной организации – Содружества Независимых Государств, который согласно статье 2

Соглашения от 9 октября 1992 года комплектуется за счет военнослужащих и гражданского персонала государств-участников СНГ. В соответствии со статьей 4 Соглашения от 9 октября 1992 года финансирование ее деятельности осуществляется из единого бюджета органов СНГ. Должностные лица и сотрудники Координационной службы на основании пункта 5.1 Положения о Совете командующих и части первой статьи 5 Соглашения от 9 октября 1992 года приравниваются к международным служащим.

В целях обеспечения единого подхода к определению правового статуса должностных лиц и сотрудников органов Содружества принято Соглашение от 25 апреля 2003 года, участниками которого являются Азербайджанская Республика, Республика Армения, Грузия, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Российская Федерация, Республика Таджикистан, Украина. Экономический Суд СНГ отмечает, что данное Соглашение носит общий характер, распространяется на любой орган Содружества, учрежденный либо учреждаемый в этом качестве государствами-участниками СНГ в соответствии с Уставом Содружества Независимых Государств, международными договорами, заключенными в рамках СНГ, решениями Совета глав государств или Совета глав правительств, имеющий постоянно действующий аппарат и финансируемый из единого бюджета органов Содружества (статья 1).

Статьей 2 Соглашения от 25 апреля 2003 года предусмотрено, что должностные лица и сотрудники органов Содружества приравниваются к международным служащим.

Деятельность международных служащих носит международный характер и осуществляется в интересах всех государств-участников организации, непосредственно связана с функционированием международной организации или какого-либо ее органа. На международных служащих распространяется особый правовой режим, обеспечивающий выполнение ими своих должностных обязанностей. Международные служащие назначаются в соответствии с правилами, установленными международной организацией, пользуются привилегиями и иммунитетами, предоставляемыми международной организацией в целях надлежащего беспрепятственного выполнения своих должностных функций, неподконтрольны государству, гражданами которого они являются.

Ранее Экономический Суд СНГ в консультативном заключении № 01–1/4–03 от 17 февраля 2004 года по запросу Штаба по координации военного сотрудничества государств-участников СНГ о толковании Соглашения от 25 апреля 2003 года указал, что для квалификации международного служащего в качестве должностного лица органа Содружества Соглашением установлены следующие критерии: назначение на должности соответствующим органом Содружества по представлению государства на квотной основе (статья 1); обладание определенным объемом привилегий и иммунитетов, включая

юрисдикционный, таможенный и налоговый иммунитеты (статья 3); предоставление права на занятие прежних либо равнозначных должностей после прекращения работы в органах Содружества (статья 13). К сотрудникам органов Содружества относятся международные служащие, отвечающие следующим условиям: работа в качестве специалистов в органах Содружества на основе заключаемых трудовых договоров или контрактов (кроме административно-технического персонала) (статья 1); наличие определенного объема привилегий и иммунитетов (статья 4).

Для выяснения вопроса о том, относятся ли заместители Председателя и начальники отделов Координационной службы к должностным лицам органов Содружества, Экономическим Судом СНГ проанализированы Соглашение от 9 октября 1992 года, Положение о Совете командующих, Положение о Координационной службе.

Часть третья статьи 1 Соглашения от 9 октября 1992 года устанавливает, что «Порядок комплектования штата сотрудников Координационной службы утверждается Советом командующих Пограничными войсками». В соответствии со статьей 2 указанного Соглашения Координационная служба комплектуется военными служащими и гражданским персоналом государств-участников СНГ. Военнослужащие назначаются на штатные должности в Координационную службу по представлению направляющих министерств (ведомств) государств с оставлением в кадрах направляющих министерств (ведомств). Согласно пункту 3.1 Положения о Совете командующих данный орган определяет принципы и нормы представительства пограничных ведомств государств-участников Содружества в Координационной службе, а также рассматривает и утверждает кандидатов на должности заместителя Председателя, начальников служб и самостоятельных отделов Координационной службы. На основании пункта 3.2 Положения о Координационной службе Председатель Координационной службы представляет Совету командующих кандидатов для утверждения на руководящие должности Координационной службы. На другие должности Координационной службы военными служащими назначаются приказом Председателя Координационной службы по представлению направляющих министерств (ведомств) государств с оставлением в кадрах этих органов. В соответствии с пунктом 5.11 Положения о Совете командующих по окончании службы в органе Совета командующих военными служащими откомандировываются в министерства (ведомства) направляющего государства.

Согласно информации, поступившей от пограничных ведомств Республики Армения, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, сроки прохождения службы военными служащими в рабочем органе Совета командующих, а также квоты на занятие штатных должностей не определены: военными служащими направляются приказами пограничных ведомств с оставлением в кадрах указанных ведомств. На период прикомандирования (направления) в

Координационную службу за военнослужащими, назначенными на штатные должности, сохраняются права, льготы, гарантии и компенсации, установленные для них национальным законодательством направляющего государства.

Экономический Суд СНГ в связи с изложенным отмечает, что нормы представительства пограничных ведомств государств-участников СНГ в Координационной службе, существующий на данный момент порядок комплектования штата сотрудников, назначения на штатные должности не соответствуют условиям назначения должностных лиц, предусмотренным статьей 1 Соглашения от 25 апреля 2003 года, в части закрепления квот на должности. В нормативных актах, регламентирующих деятельность данного органа, отсутствуют положения о том, что заместители Председателя и начальники отделов Координационной службы обладают определенным иммунитетом. Несмотря на то, что лица, проходящие службу в Координационной службе, в соответствии с частью первой статьи 5 Соглашения от 9 октября 1992 года именуется должностными лицами и сотрудниками и приравнены к международным служащим, их правовой статус не в полной мере соответствует критериям отнесения к должностным лицам органов СНГ, установленным Соглашением от 25 апреля 2003 года.

Заместители Председателя и начальники отделов Координационной службы могут быть отнесены к должностным лицам и сотрудникам органов Содружества путем приведения нормативных актов, регламентирующих деятельность этого органа, в соответствие с нормами Соглашения от 25 апреля 2003 года в части, касающейся правового статуса названных лиц.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ и пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками следующее толкование статьи 2 и части первой статьи 5 Соглашения о постоянном рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками от 9 октября 1992 года (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 2006 года), статьи 1 и части первой статьи 2 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года.

1 Заместители Председателя и начальники отделов Координационной службы Совета командующих Пограничными войсками не могут быть отнесены к категории должностных лиц органов Содружества в силу несоответствия их

правового положения критериям, установленным Соглашением о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года в части порядка назначения на должности согласно квотам.

2 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

3 Копию решения направить в Координационную службу Совета командующих Пограничными войсками, Совет командующих Пограничными войсками и для сведения – в правительства государств-участников СНГ, Исполнительный комитет СНГ.

4 Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/1–08 от 24 сентября 2008 года

о толковании статей 3 – 6 Соглашения о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года и статей 2, 3 Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,
судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,
при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,
с участием Генерального советника Экономического Суда СНГ
Гришкевич О.В.,
рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств (далее – Исполнительный комитет СНГ) обратился в Экономический Суд СНГ с запросом о толковании статей 3 – 6 Соглашения о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года (далее – Соглашение

от 12 марта 1993 года) и статей 2, 3 Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года).

Основанием для запроса послужило обращение в Исполнительный комитет СНГ проживающих в Республике Беларусь жен военнослужащих, погибших при исполнении обязанностей военной службы в мирное время. В соответствии с Соглашением от 12 марта 1993 года и Соглашением от 15 апреля 1994 года указанные лица приравнены по льготам к инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, однако согласно Закону Республики Беларусь «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» от 14 июня 2007 года они не отнесены к гражданам, имеющим право на социальные льготы.

В связи с этим Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить, подлежат ли нормы статей 3 – 6 Соглашения от 12 марта 1993 года в отношении лиц, указанных в пункте 3 Приложения 2, подпункте 1.8 пункта 1 Приложения 3, и статей 2, 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года в отношении лиц, указанных в подпункте 4.1 пункта 4 Приложения 1, пункте 4 Приложения 2, непосредственному применению на территории государств-участников СНГ.

Заслушав судьбу-докладчика Молчанову Т.Н., обсудив заключения Генерального советника Гришкевич О.В., специалистов Игнатенко Г.В., Барбука А.В., изучив и проанализировав нормы Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года, законодательство в области социального обеспечения государств-участников данных соглашений, а также другие имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Согласно статье 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция 1969 года) толкование статей 3 – 6 Соглашения от 12 марта 1993 года и статей 2, 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года должно осуществляться «добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора». Кроме того, при осуществлении толкования необходимо учитывать положения законодательства государств-участников соглашений, касающиеся имплементации норм международных договоров.

Соглашение от 12 марта 1993 года подписано главами правительств Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан, Украины и вступило в силу для указанных государств с момента подписания. Азербайджанская Республика присоединилась к данному Соглашению 28 мая 1997 года.

Цель Соглашения от 12 марта 1993 года, как следует из его наименования и преамбулы, заключается во взаимном признании государствами-участниками прав инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, на льготный проезд для обеспечения их передвижения по территории государств-участников Соглашения.

Статьей 1 Соглашения от 12 марта 1993 года установлено, что его действие распространяется на инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, которым определены льготы по проезду на соответствующих видах транспорта, согласно приложениям 1 – 3, являющимся неотъемлемой частью Соглашения.

Пунктом 3 Приложения 2 к Соглашению от 12 марта 1993 года к лицам, приравненным по льготам на проезд в междугородном транспорте к участникам Великой Отечественной войны, отнесены в том числе родители и жены военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите бывшего Союза ССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. В подпункте 1.8 пункта 1 Приложения 3 к Соглашению от 12 марта 1993 года в качестве лиц, имеющих право бесплатного проезда в городском и пригородном транспорте, также указаны родители и жены военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите бывшего Союза ССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте.

Соглашение от 15 апреля 1994 года подписано всеми государствами-участниками Содружества и вступило в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. Соглашение устанавливает более широкий по сравнению с Соглашением от 12 марта 1993 года объем льгот и гарантий: бесплатное получение медицинской помощи, бесплатное или с 50-процентной скидкой получение лекарств, льготное обслуживание предприятиями и организациями службы быта, торговли, общественного питания, жилищно-коммунального хозяйства, транспорта, предоставление льгот при посещении культурно-просветительных учреждений (статья 3).

Неотъемлемой частью Соглашения от 15 апреля 1994 года являются приложения 1 – 2, определяющие категории лиц, на которые распространяется действие Соглашения, а также перечень льгот и гарантий, установленных для них.

Для целей толкования обозначенных в запросе норм Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года Экономический Суд СНГ считает необходимым исходить из следующих положений.

Под непосредственным применением международных договоров в доктрине международного права понимается соблюдение, исполнение и использование субъектами внутригосударственного права (государственными органами, должностными лицами, физическими и юридическими лицами) норм права, содержащихся в международных договорах, а также обеспечение данных норм внутригосударственными средствами правовой, в том числе судебной, защиты.

Норма права, содержащаяся в международном договоре, может применяться непосредственно, если:

норма ориентирована на применение субъектами национального права;
норма сформулирована четко и определенно;

возможность непосредственного применения нормы не исключается участниками международного договора (исключение выражается, как правило, в виде обязательства сторон реализовывать права субъектов внутригосударственного права только через национальное законодательство).

Анализ подлежащих толкованию норм Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года на предмет их соответствия вышеназванным условиям позволяет Экономическому Суду СНГ констатировать следующее.

1. Нормами статей 3 – 6 Соглашения от 12 марта 1993 года предоставляются права физическим лицам – родителям и женам военнослужащих, погибших вследствие ранения, контузии или увечья, полученных при защите бывшего Союза ССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, либо вследствие заболевания, связанного с пребыванием на фронте. Статьи 2, 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года помимо других лиц также распространяются на указанную категорию граждан. Это следует из содержания статьи 1 Соглашения от 12 марта 1993 года и пункта 3 Приложения 2, подпункта 1.8 пункта 1 Приложения 3 к Соглашению, а также статьи 1 Соглашения от 15 апреля 1994 года и подпункта 4.1 пункта 4 Приложения 1, пункта 4 Приложения 2 к Соглашению.

2. Толкуемые нормы Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года сформулированы определенно и четко, устанавливают конкретные права для названной категории лиц, в связи с чем могут непосредственно применяться субъектами внутригосударственного права.

3. Соглашение от 12 марта 1993 года и Соглашение от 15 апреля 1994 года не содержат положений, исключающих возможность непосредственного применения содержащихся в них норм.

Таким образом, на международно-правовом уровне отсутствуют какие-либо препятствия для непосредственного применения рассматриваемых договорных положений в национальных правовых системах государств-участников названных соглашений.

Вместе с тем для непосредственного применения толкуемых норм на территории государств-участников Соглашения от 12 марта 1993 года и

Соглашения от 15 апреля 1994 года необходимо, чтобы национальная правовая система допускала возможность непосредственного применения норм международного договора.

Анализ конституций и иных актов законодательства государств-участников вышеупомянутых соглашений свидетельствует о том, что национальные механизмы внутригосударственной имплементации международных обязательств названных государств не исключают возможности непосредственного применения норм международных договоров. Более того, законодательство некоторых государств такую возможность прямо предусматривает.

Так, в соответствии с частью второй статьи 27 Закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» от 23 октября 1991 года «нормы права, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, вступивших в силу, являются частью действующего на территории Республики Беларусь законодательства, подлежат непосредственному применению, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для применения таких норм требуется издание внутригосударственного нормативного правового акта, и имеют силу того нормативного правового акта, которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора».

Пункт 3 статьи 4 Конституции Республики Казахстан предусматривает, что «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона».

Согласно пункту 3 статьи 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» от 16 июня 1995 года «положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. Для осуществления иных положений международных договоров Российской Федерации принимаются соответствующие правовые акты».

В соответствии с частью второй статьи 4 Закона Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» от 11 декабря 1999 года «нормы официально опубликованных международных договоров Республики Таджикистан, не требующих принятия законов для их применения, действуют в Республике Таджикистан непосредственно. Для применения иных положений международных договоров Республики Таджикистан принимаются соответствующие нормативные акты».

Пунктом 1 статьи 19 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29 июня 2004 года установлено, что «действующие международные договоры

Украины, согласие на обязательность которых предоставлено Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства и применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства».

Подтверждением возможности непосредственного применения норм международных договоров в рамках внутригосударственной правовой системы в условиях отсутствия прямого указания на это в национальных нормативных правовых актах являются положения конституций и иных актов законодательства государств-участников Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года, включающие международные договоры в правовую систему (систему законодательства) государства (часть вторая статьи 148 Конституции Азербайджанской Республики, часть четвертая статьи 6 Конституции Республики Армения, пункт 3 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики и др.).

Следует, однако, отметить, что возможность непосредственного применения норм международных договоров не означает, что государства обязаны реализовывать свои международные обязательства только указанным образом, то есть путем непосредственного применения договорных норм. Такая обязанность существует лишь в отношении императивных норм международного права и обязательств по обеспечению основных прав и свобод человека, а также минимальных стандартов защиты жертв вооруженных конфликтов. Социальные права, закрепленные в Соглашении от 12 марта 1993 года и Соглашении от 15 апреля 1994 года, к таковым не относятся.

Вопрос о приведении в действие норм международного права на своей территории решается каждым государством самостоятельно. Определение способов выполнения международных обязательств является проявлением государственного суверенитета и составляет внутреннюю компетенцию государства. В силу своих суверенных прав государство осуществляет международные обязательства с учетом национального правопорядка и способами, приемлемыми для данного государства.

Практика применения Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года подтверждает, что выбор механизма реализации норм международных договоров (непосредственное или опосредованное применение) в национальных правовых системах остается за государствами. Об этом свидетельствует полученная Экономическим Судом СНГ из государств-участников информация о выполнении обязательств, предусмотренных указанными соглашениями (письмо Министерства труда и социальных вопросов Республики Армения № 1/16–682 от 25 марта 2008 года, письмо Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан № 09–02–10/1090 от 27 февраля 2008 года, письмо Министерства труда и социального развития Кыргызской Республики № 13/963 от 6 марта 2008 года, письмо Министерства социальной защиты, семьи и ребенка Республики Молдова № 01–428

от 6 марта 2008 года, письмо Министерства социального обеспечения Туркменистана № 1–08/251 от 4 марта 2008 года, письмо Министерства труда и социальной защиты населения Республики Узбекистан № 05–767 от 18 марта 2008 года, письмо Министерства труда и социальной политики Украины № 34/0/18–08/014 от 19 марта 2008 года).

Таким образом, статьи 3 – 6 Соглашения от 12 марта 1993 года и статьи 2, 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года могут быть реализованы государствами по своему усмотрению как непосредственно – путем признания в национальной правовой системе прав соответствующих категорий лиц на льготы, установленные указанными Соглашениями (отсылки к международному договору), так и опосредованно – путем предоставления соответствующих прав на основании национальных правовых актов в сфере социального обеспечения (инкорпорации договорных норм во внутригосударственную правовую систему).

Экономический Суд СНГ обращает внимание, что независимо от выбора того или иного способа реализации толкуемых норм, государства-участники Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года обязаны обеспечить исполнение своих договорных обязательств как в отношении собственных граждан, так и граждан других государств-участников в соответствии с целями соглашений.

Проведенный Экономическим Судом СНГ анализ актов законодательства государств-участников Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года, регламентирующих вопросы предоставления льгот и гарантий инвалидам и участникам Великой Отечественной войны, а также лицам, приравненным к ним, свидетельствует о том, что в основном указанные льготы и гарантии получили закрепление на внутригосударственном уровне. Тем не менее в отдельных государствах в связи с изменением национального законодательства указанные выше категории лиц либо лишены льгот, предусмотренных Соглашением от 12 марта 1993 года и Соглашением от 15 апреля 1994 года, либо уровень данных льгот снижен (в связи с заменой льгот, предоставляемых в натуральном виде, денежной компенсацией либо повышением размеров денежного довольствия и т.п.).

Учитывая данные обстоятельства, Экономический Суд СНГ отмечает, что добросовестное выполнение международных обязательств является основой взаимоотношений государств-участников Содружества. Статья 27 Венской конвенции 1969 года предусматривает, что «участник не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора».

Руководствуясь изложенным, а также с учетом выводов, сформулированных ранее в консультативном заключении № 01–1/2–2000 от 26 июля 2000 года, Экономический Суд СНГ рекомендует государствам добросовестно выполнять обязательства, принятые на себя в соответствии с Соглашением от 12 марта 1993 года и Соглашением от 15 апреля 1994 года, независимо от избранного государством способа реализации договорных обязательств.

На основании изложенного и руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ и пунктами 127¹, 139, 143 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств пришел к следующим выводам.

1 Нормы статей 3 – 6 Соглашения о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года в отношении лиц, указанных в пункте 3 Приложения 2, подпункте 1.8 пункта 1 Приложения 3 к Соглашению, и статей 2, 3 Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года в отношении лиц, указанных в подпункте 4.1 пункта 4 Приложения 1 и пункте 4 Приложения 2 к Соглашению, могут применяться непосредственно на территории государств-участников указанных соглашений с учетом особенностей конкретной национальной правовой системы.

2 Выбор государствами-участниками Соглашения от 12 марта 1993 года и Соглашения от 15 апреля 1994 года непосредственного либо опосредованного способа применения норм соглашений на своей территории не освобождает государства от обязанности обеспечить их исполнение.

3 Копию консультативного заключения направить в Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств и для сведения – в правительства государств-участников Содружества Независимых Государств.

4 Консультативное заключение подлежит обязательному опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

РЕШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУДА СНГ

№ 01–1/8–07 от 24 октября 2008 года

**о толковании статьи 3 Соглашения о создании
зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года
с изменениями, внесенными Протоколом
от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и
дополнений в Соглашение о создании зоны
свободной торговли от 15 апреля 1994 года**

Экономический Суд Содружества Независимых Государств в составе:
председательствующего – Председателя Экономического Суда СНГ
Абдуллоева Ф.,

судей Экономического Суда СНГ: Жолдыбаева С.Ж., Каменковой Л.Э.,
Керимбаевой А.Ш., Молчановой Т.Н.,

при секретаре судебного заседания Медведевой Т.Е.,

с участием представителя Исполнительного комитета СНГ
Тышкевича М.М., Генерального советника Экономического Суда СНГ
Алейникова Д.В., специалиста Томашевич Т.А.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по запросу
Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств о толковании,

УСТАНОВИЛ:

В Экономический Суд СНГ обратился Исполнительный комитет СНГ с
запросом о толковании положений статьи 3 Соглашения о создании зоны
свободной торговли от 15 апреля 1994 года с изменениями, внесенными
Протоколом от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в
Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

Основанием для запроса послужило письмо Министерства индустрии и
торговли Республики Казахстан по вопросу, касающемуся введения
Постановлением Правительства Республики Казахстан «О мерах по усилению
контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов, занятых сбором (заготовкой),
хранением, переработкой и реализацией лома и отходов цветных и черных металлов»

от 6 января 2000 года № 23 ограничений на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов только определенными видами транспорта – железнодорожным и морским.

Исполнительный комитет СНГ просит разъяснить, относятся ли ограничения на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта к мерам, предусмотренным статьей 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

Заслушав судью-докладчика Каменкову Л.Э., обсудив заключения Генерального советника Экономического Суда СНГ Алейникова Д.В., специалиста Томашевич Т.А. и исследовав имеющиеся в деле материалы, Экономический Суд СНГ пришел к следующим выводам.

Основными источниками правового регулирования зоны свободной торговли в Содружестве являются: Договор о создании Экономического союза от 24 сентября 1993 года, Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Соглашение от 15 апреля 1994 года), Протокол от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года (далее – Протокол от 2 апреля 1999 года), Соглашение о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза от 22 октября 1997 года, двусторонние договоры государств-участников СНГ о свободной торговле. Указанные международные договоры базируются на основополагающих принципах, обеспечивающих формирование и развитие общего экономического пространства, основанных на свободном перемещении товаров, гармонизации хозяйственного законодательства сторон, отмене таможенных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие, и количественных ограничений во взаимной торговле, устранении других препятствий для свободного движения товаров и услуг.

Соглашение от 15 апреля 1994 года и Протокол от 2 апреля 1999 года вступили в силу для Азербайджанской Республики, Республики Армения, Республики Беларусь, Грузии, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины. Российская Федерация применяет Соглашение от 15 апреля 1994 года временно, до завершения внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу. Для Российской Федерации Протокол от 2 апреля 1999 года не вступил в силу. Туркменистаном данное Соглашение применяется временно в редакции от 15 апреля 1994 года, до передачи депозитарию сведений о завершении внутригосударственных процедур, необходимых для вступления его в силу. Протокол от 2 апреля 1999 года Туркменистаном не подписан.

Для достижения целей Соглашения от 15 апреля 1994 года в соответствии с пунктом 1 статьи 1 государства-участники приняли обязательства по обеспечению взаимодействия в решении конкретных задач создания зоны

свободной торговли, направленных, в частности, на отмену количественных ограничений во взаимной торговле, устранению других препятствий для свободного движения товаров и услуг. Таким образом, государства-участники Соглашения договорились об отмене всех видов ограничений во взаимной торговле.

Пунктом 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года предусмотрено, что «Договаривающиеся Стороны не применяют таможенные пошлины, а также налоги и сборы, имеющие с ними эквивалентное действие, и количественные ограничения на ввоз и (или) вывоз товаров, происходящих с таможенной территории одной из Договаривающихся Сторон и предназначенных для таможенных территорий других Договаривающихся Сторон».

В соответствии с абзацем первым пункта 2 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года в торговле между государствами-участниками с момента вступления для них в силу Протокола от 2 апреля 1999 года не будут вводиться новые, дополнительно к ранее зафиксированным в двусторонних соглашениях, количественные и тарифные ограничения импорта и (или) экспорта и меры, имеющие эквивалентное действие.

Как следует из содержания указанных норм, государства-участники Соглашения от 15 апреля 1994 года установили основополагающие правила торгового режима и обязались воздерживаться от применения любых тарифных и количественных ограничений во взаимной торговле.

В пункте 3 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года дано определение понятия «количественные ограничения и другие административные меры» для целей настоящего Соглашения, под которым понимаются «любые меры, применение которых создает материальное препятствие или ограничение для импорта товара, происходящего с территории одной Договаривающейся Стороны, на территорию другой Договаривающейся Стороны или экспорта товара, происходящего с территории одной Договаривающейся Стороны, на территорию другой Договаривающейся Стороны, включая квотирование, лицензирование, контроль за ценами или иными условиями поставки, иные особые требования к экспорту или импорту, прямо или косвенно ограничивающие права экспортера или импортера по сравнению с правами продавца или покупателя аналогичного товара, находящегося на территории страны его происхождения и осуществляющего закупку или продажу на этой территории».

Экономический Суд СНГ считает, что данная норма для целей Соглашения раскрывает понятие «количественные ограничения и другие административные меры» как совокупность любых мер, включающих и собственно количественные ограничения (квотирование, лицензирование), и другие административные меры (контроль за ценами или иными условиями поставки, иные особые требования к экспорту, прямо или косвенно ограничивающие права экспортера). Термин

«количественные ограничения» в тексте пункта 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года следует рассматривать не как отдельный вид ограничений – квотирование/лицензирование, а как все/любые ограничения во взаимной торговле государств-участников Соглашения от 15 апреля 1994 года, иные, чем меры тарифного регулирования. Таким образом, действительное содержание нормы пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения шире его текстуального выражения. Проведенный анализ позволяет Экономическому Суду СНГ рассматривать термин «количественные ограничения», используемый в пункте 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года, как равнозначный понятию «меры нетарифного регулирования», содержание которого раскрывается статьей 2 Соглашения о единых мерах нетарифного регулирования при формировании Таможенного союза от 22 октября 1997 года.

Аналогичное смысловое значение термина «количественные ограничения» содержится в Генеральном соглашении по тарифам и торговле от 30 октября 1947 года (далее – ГАТТ 1947 года), применение которого при толковании допустимо в силу пункта 3 статьи 1 Соглашения от 15 апреля 1994 года. В соответствии с параграфом 1 статьи XI «Общая отмена количественных ограничений» ГАТТ 1947 года государства-участники принимают на себя обязательства не использовать во взаимной торговле «никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме таможенных пошлин, налогов или других сборов».

По вопросу отнесения ограничений на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта к мерам регулирования, предусмотренным статьей 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года, Экономический Суд СНГ отмечает следующее.

К числу административных мер, применение которых в соответствии с пунктом 3 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года создает материальное препятствие или ограничения для экспорта товара, относятся контроль за условиями поставки и иные особые требования к экспорту, прямо или косвенно ограничивающие права экспортера.

В международных коммерческих отношениях понятие «условия поставки» при экспорте товаров включает использование определенных видов транспорта.

В частности, вид используемого для целей поставки транспорта имеет существенное значение для некоторых базисных условий поставки, перечисленных в Международных правилах толкования торговых терминов «ИНКОТЕРМС 2000» (публикация Международной торговой палаты № 620). С учетом этого ограничение экспорта товаров по видам используемого для их перевозки транспорта может рассматриваться как контроль за условиями поставки.

Кроме того, ограничение экспорта товаров по видам используемого для их перевозки транспорта представляет собой «особые требования к экспорту»,

поскольку ущемляет права экспортера по сравнению с правами продавца аналогичного товара, находящегося на территории страны его происхождения и осуществляющего продажу на этой территории (пункт 3 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года).

Экономический Суд СНГ отмечает, что введение государством-участником Соглашения от 15 апреля 1994 года экспорта товаров только определенными видами транспорта, к примеру железнодорожным и морским, предполагает сокращение для других государств-участников технические возможности получения товаров, что может расцениваться как мера, применение которой создает материальное препятствие или ограничение для импорта или экспорта товаров.

Условия транспортировки товаров в рамках внешнеторговых операций рассматриваются ГАТТ 1947 года как имеющие существенное значение для целей осуществления внешнеторговой деятельности и как влияющие на определение благоприятности режима торговли между государствами. Параграфом 4 статьи III ГАТТ 1947 года предусмотрено, что товарам, происходящим с территории государства-участника, ввозимым на территорию другого государства-участника, предоставляется режим не менее благоприятный, чем тот, который предоставлен аналогичным товарам отечественного происхождения в отношении всех законов, правил и требований, затрагивающих их внутреннюю продажу, предложения к продаже, покупку, транспортировку, распределение или использование.

Таким образом, ограничения на экспорт лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта относятся к мерам, предусмотренным пунктом 3 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года, а именно к количественным ограничениям в контексте пункта 1 статьи 3 настоящего Соглашения.

Обязательства не применять меры нетарифного регулирования, закрепленные пунктом 1 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года, не лишают государства возможности согласования на двустороннем уровне перечня изъятий из режима свободной торговли. Так, абзацем вторым пункта 2 статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года определено, что изъятия из торгового режима, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи, применяются на основе двусторонних документов, в которых государства в 12-месячный срок с даты вступления в силу Протокола от 2 апреля 1999 года согласуют их поэтапную отмену.

Соглашение от 15 апреля 1994 года (статья 13) не препятствует праву государств-участников применять общепринятые в международной практике меры государственного регулирования в области внешнеэкономических связей, необходимых для защиты жизненных интересов государств или для выполнения заключенных ими международных договоров. Данные меры касаются защиты общественной морали и общественного порядка, защиты жизни и здоровья

людей, охраны животных и растений, защиты окружающей среды, охраны художественных, археологических и исторических ценностей, составляющих национальное достояние, защиты промышленной и интеллектуальной собственности, торговли драгоценными металлами и камнями, сохранения невозможных природных ресурсов и др.

Пунктом 2 статьи 13 Соглашения от 15 апреля 1994 года установлены исключения по соображениям безопасности, если эти меры относятся к обеспечению национальной безопасности, поставке расщепляющихся материалов и источников радиоактивных веществ, утилизации радиоактивных отходов и др.

Статьей 13 «а» Соглашения от 15 апреля 1994 года регламентирован порядок защиты национальных производителей путем введения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Нормативно-правовые основания для введения ограничительных мер в отношении экспорта товара содержатся в пункте 7 статьи 13 «а» Соглашения от 15 апреля 1994 года: «Ничто в настоящем Соглашении не препятствует государствам-участникам ограничивать экспорт существенно важных конкурирующих товаров в случае их критической нехватки на внутреннем рынке».

Вместе с тем положения статьи 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года не влияют на право применения государствами-участниками мер, предусмотренных статьями 13 и 13 «а» Соглашения, а также мер, применяемых любым государством-участником в целях выполнения им обязательств по другому международному соглашению.

На основании изложенного Экономический Суд СНГ считает, что ограничение экспорта лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта является в соответствии со статьей 3 Соглашения от 15 апреля 1994 года мерой государственного регулирования внешнеторговой деятельности, относящейся к мерам нетарифного регулирования. Любое государство-участник вправе применять данные ограничения только в порядке и по основаниям, установленным абзацем вторым пункта 2 статьи 3 и статьями 13 и 13 «а» Соглашения от 15 апреля 1994 года.

Руководствуясь пунктами 5, 16 Положения об Экономическом Суде СНГ, пунктами 143, 148 Регламента Экономического Суда СНГ, Экономический Суд Содружества Независимых Государств

РЕШИЛ:

Дать по запросу Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств следующее толкование статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года с изменениями, внесенными

Протоколом от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

1 Ограничение экспорта лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта является мерой государственного регулирования внешнеторговой деятельности, предусмотренной пунктом 3 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

Ограничение экспорта лома и отходов цветных и черных металлов по видам используемого для их перевозки транспорта относится к количественным ограничениям на вывоз товаров применительно к пункту 1 статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года.

2 Решение является окончательным и обжалованию не подлежит.

3 Копию решения направить в Исполнительный комитет СНГ и для сведения – в правительства государств-участников СНГ.

4 Решение подлежит опубликованию в изданиях Содружества и средствах массовой информации государств-участников Соглашения о статусе Экономического Суда Содружества Независимых Государств от 6 июля 1992 года.

Председатель

Ф.Абдуллоев

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
РЕШЕНИЕ № 01–1/4–07 от 17 марта 2008 года	5
о толковании применения абзаца первого пункта 2 Приложения 1 к Соглашению о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года	
РЕШЕНИЕ № 01–1/2–07 от 26 марта 2008 года	12
о толковании применения статьи 7 Соглашения о гарантиях прав граждан государств-участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 года	
РЕШЕНИЕ № 01–1/5–07 от 10 апреля 2008 года	18
о толковании применения части второй пункта 9 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года	
РЕШЕНИЕ № 01–1/3–06 от 18 апреля 2008 года	25
по иску Комитета государственного имущества и приватизации Министерства финансов Республики Казахстан, действующего от имени Правительства Республики Казахстан, к Правительству Российской Федерации об обязанности Правительства Российской Федерации признать право собственности Республики Казахстан на имущественный комплекс санатория «Узень»	
РЕШЕНИЕ № 01–1/6–07 от 20 мая 2008 года	41
о толковании применения пункта 4 Правил определения страны происхождения товаров, утвержденных Решением Совета глав правительств СНГ от 30 ноября 2000 года, и Перечня условий, производственных и технологических операций, при выполнении которых товар считается происходящим из той страны, в которой они имели место	
РЕШЕНИЕ № 01–1/7–07 от 13 июня 2008 года	49
о толковании части второй статьи 12 и части первой статьи 16 Соглашения между Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств и Правительством Российской Федерации об условиях пребывания Межпарламентской Ассамблеи на территории Российской Федерации от 28 августа 1997 года	

РЕШЕНИЕ № 01–1/9–07 от 16 сентября 2008 года 56

о толковании статьи 2 и части первой статьи 5 Соглашения о постоянном рабочем органе Совета командующих Пограничными войсками от 9 октября 1992 года (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 2006 года), статьи 1 и части первой статьи 2 Соглашения о правовом статусе должностных лиц и сотрудников органов Содружества Независимых Государств от 25 апреля 2003 года

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

№ 01–1/1–08 от 24 сентября 2008 года 62

о толковании статей 3 – 6 Соглашения о взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним, от 12 марта 1993 года и статей 2, 3 Соглашения о взаимном признании льгот и гарантий для участников и инвалидов Великой Отечественной войны, участников боевых действий на территории других государств, семей погибших военнослужащих от 15 апреля 1994 года

РЕШЕНИЕ № 01–1/8–07 от 24 октября 2008 года 70

о толковании статьи 3 Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года с изменениями, внесенными Протоколом от 2 апреля 1999 года о внесении изменений и дополнений в Соглашение о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года

Справочное издание

РЕШЕНИЯ
Экономического Суда
Содружества Независимых Государств
2008

Ответственный за выпуск: Симонян Г.В., Мирошник В.И.
Корректурa: Медведева Т.Е.
Компьютерный набор: Гребенчук Т.И., Ширинская Т.М.
Компьютерная верстка: Гаманович Н.И.
Разработка дизайн-макета: Измайлова З.Э.

Подписано в печать 26.01.2009.
Формат 60x90/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Гарнитура Garamond.
Усл. печ. л. 10. Уч.-изд. л. 3,7.
Тираж 200. Заказ № 33.

ООО «Ковчег». ЛИ № 02330/0133239 от 30.04.2004
220072, г.Минск, пр-т Независимости, 68-19.

Отпечатано в типографии ОАО «Транстэкс».
Лицензия. 02330/0056649 от 29.03.2004.
г.Минск, ул.Чапаева, 5. Тел.: 294-53-32.

